

ИЛЪЯ МОР

ГЛАВА
ТРЕТЬЯ

ОШИБКИ
БУДУЩЕГО

ПЛОХОЙ
ЧЕЛОВЕК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Илья Мор

Плохой человек. Часть

3. Ошибки будущего

<https://litres.ru/74563797>

SelfPub; 2026

Аннотация

Никому не дано пройти через жизнь без ран. Всегда что-то случается. Всегда есть невидимый рок судьбы. Всегда кто-то виноват. И жернова империи всегда готовы перемолоть очередную жертву. Так было, есть и будет.

Достаточно одного неудачного дня, чтобы изменить ход истории мира и человека.

Для Ито-Белова он наступил. А значит пора меняться. Добрый мальчик остался позади, чтобы ему на смену пришел кто-то другой. Злее, сильнее и безжалостнее. Тот, кто способен отомстить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	44
Глава 5	65
Глава 6	80
Глава 7	97
Гл	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Плохой человек. Часть

3. Ошибки будущего

Глава 1

**1383 год от начала колонизации. Южные трущобы
Корнака. Ито-Белов и Эмилия Торсен**

– Ты в курсе, сколько сейчас времени? – прозвучал в наушнике сонный голос старика. Ему я решил позвонить после обстоятельного разговора с Эмилией.

– Двадцать минут третьего, если часы не врут.

– Не врут, – сварливо ответил Седой. – Мне скорее интересно, какого лешего ты разбудил меня посреди ночи? Это не может подождать до утра?

– Не может, – в тон ему ответил я и параллельно улыбнулся, смотрящей на меня девочке. – Нужна услуга.

– Уууууф, – тяжело выдохнул Воронов, а затем я услышал характерный шорох постельного белья. Старик принял сидячее положение. – Ты же в курсе, что для этого есть специальный раздел в нашей подсети?

– Да, – кивнул на автомате. – Но конкретно сейчас мне нужно одолжение лично от тебя.

– Так услуга или одолжение? Между ними большая разница. Сам должен понимать, что последнее обходится гораздо дороже.

– Одолжение.

– Ясно. Какого характера?

– Личного, – взглянул на Эмилию, и та будто сжалась в ожидании. – Я хочу, чтобы ты принял в воспитанники Крепости моего человека.

После этих слов на той стороне наступила тишина. Длительная и весьма гнетущая. Однако, на самом деле прошло лишь несколько секунд.

– Нет, – прозвучал сухой и лаконичный ответ.

– Почему? – так же спокойно спросил я.

– Мы не растим убийц на заказ. Даже для наших воспитанников. Только тех, кто проходит отбор через скаутов.

– Мне не нужно, чтобы из нее вырастили ликвидатора. Также я не хочу, чтобы её посвящали в тайны Организации. Всё, что требуется — боевая подготовка у инструкторов и программа обучения. Любые её расходы будут поступать на мой счет, и по окончании она никак не будет связана с Крепостью и Организацией.

– Зачем тебе это? — после почти минутной паузы ответил старик. — Понимаешь, какой долг на себя берешь?

– Понимаю. Так же как и то, что выплачу его в любом случае. Кроме тех, что будут противоречить кодексу, — быстро поправился я. — Ты знаешь, о чем говорю.

— Знаю, — вздохнул Седой. — Может быть, подумаешь еще?

— Старик, мне нужно от тебя не участие, а конкретный ответ. Да или нет?

— Пес с тобой, — ответил он через несколько секунд тишины. — Я все устрою. Квартиру для твоего человека готовить?

— Нет. Она будет жить со мной, — после этих слов весело подмигнул Эмилиии, и та улыбнулась в ответ.

— Хорошо. Надеюсь, это все, что ты от меня хотел, и я могу продолжить свой сон?

— Почти. У тебя есть свои люди в Корнаке?

— Есть.

— Хорошо. Отправь их на Менсинскую, 159/2, корпус Б, квартира 64. Внутри два тела. Женщину нужно похоронить по координатам, которые вышлю чуть позже. Только не просто зарыть в землю, а по всем правилам и с качественным памятником.

— Ясно. Передам. Что со вторым телом?

— Не важно. Сожгите, выбросьте на свалку или скормите свиньям. Он ничего, кроме смерти, не заслужил.

— Понятно. Мои люди все сделают. Когда планируешь возвращаться?

— Минут через двадцать полетим обратно.

— На похороны не останешься?

— Не могу. Много дел.

– Уверен? Мои все быстро устроят. Через пару часов твой человек сможет попрощаться с родней. Я же правильно понимаю, что эта женщина близка твоей подопечной?

– Правильно, — посмотрел на девочку и осознал, что не могу не дать ей проститься. Не хочу, чтобы её последним воспоминанием о бабушке была её смерть. Уж лучше грусть от прощания, чем сцена убийства сыном.

Присел рядом с девочкой и взял ее за руку. Та сразу же напряглась, думая, что сейчас услышит плохие новости.

– Эмилия, ты хочешь попрощаться с бабушкой?

Сначала она как будто не поняла вопроса, но чем больше проходило времени, тем четче осознавала произошедшее. Ведь уже через несколько секунд её глаза намокли, а спустя еще пару мгновений слезы прочертили две мокрых дорожки на щеках.

«Пожалуйста», — показала она языком жестов.

– Хорошо, — кивнул ей, а затем снял звонок с удержания. — Организовывайте. Координаты пришлю.

На этом наш разговор завершился, и я повесил трубку. Затем залез в навигатор и с помощью нескольких маяков нашел примерное местоположение кладбища, где лежат мои родные. Скопировал данные и тут же отправил старику.

– Скоро все будет готово, — наконец-то отвлекся я от коммуникатора и взглянул на девочку. Она все еще плакала, но уже не так горько. В её глазах не было того безраздельного одиночества, что увидел после своего вопроса. Лишь глубо-

кая грусть и боль потери. — Идем?

В ответ Эмилия коротко кивнула, вытерла слезы и взялась за протянутую ладонь.

Идти самой ей было тяжело, поэтому, как только вышли на улицу, подхватил её под левую руку. Сделал это неспроста. Все-таки мы сейчас в трущобах, а не в спальном районе столицы. Здесь лучше всегда держать ведущую конечность свободной. А так как у меня таковой теперь является левая, то выбор очевиден. Даже ею смогу выхватить пистолет за считанные мгновения.

Спустившись с невысокой лестники, обернулся и остановился. Зачем? Не знаю. Просто появилось острое желание взглянуть последний раз на дом, в котором вырос.

Здесь было создано очень много счастливых воспоминаний. И все лучшее, что есть во мне, обретено именно здесь. Впрочем, как и худшее. Так что это не обычная бетонная коробка с окнами. Это олицетворение моего собственного я.

«Что-то случилось?» — показала жестами Эмилия с немного обеспокоенной моськой.

— Нет, — улыбнулся ей. — Просто прощаюсь с домом. Вряд ли мне еще доведется здесь побывать.

«Понимаю», — ответила она и тоже слегка улыбнулась.

— Ладно, идем. Нас там уже заждались.

И мы пошли. Хотя, по правде говоря, шел исключительно я. Ведь большая часть веса Эмилии была именно на мне. Она же, в свою очередь, едва шаркала ногами по асфальту и

иногда кривилась от боли. Поэтому роптать с моей стороны в такой ситуации не совсем уместно. Ей сейчас куда хуже.

Пятнадцать минут спустя мы вышли из-за поворота, чтобы увидеть здоровенный корпус конвертоплана и очень медленно вращающийся винт. Помимо самого летательного аппарата снаружи стояли два пилота и врач. Вся троица смолила и с любопытством осматривала окрестности.

Когда же мы подошли ближе, медик отделился от компании и поспешил к нам, чтобы помочь усадить пациентку в салон. Я же, в свою очередь, вышел на улицу и предупредил капитана, что у нас будет одна незапланированная посадка. Тогда же и передал ему координаты нужного места. Он на это лишь кивнул и выдал сакраментальное: «Вы платите – мы летаем».

«Что это такое?» – спросила жестами Эмилия, когда я вернулся назад.

– Конвертоплан. На нем полетим домой.

«Полетим?» – на лице девочки появилось неподдельное изумление.

– Да, – со смешком ответил я. – Мы будем жить в столице, и добраться оттуда сюда так быстро можно только на этой машине.

«Невероятно», – показала она и начала с любопытством осматривать внутренности винтокрылого транспорта.

Еще через несколько минут мимо нас прошли пилоты, а затем по корпусу конвертоплана пробежала едва заметная

дрожь. Задняя аппарель поднялась, и гул набирающих скорость лопастей снизился до приемлемого уровня.

Когда мы оторвались от земли, Эмилия не смогла сдерживать любопытства. Тут же прильнула к иллюминатору, невзирая на боль в ноге. Она, наверняка, и подумать никогда не могла, что ей доведется когда-нибудь полетать.

Я был более спокоен в этом вопросе. Во-первых, лечу уже не первый раз. Во-вторых, никогда не испытывал восторга от высоты. Собственно, поэтому стараюсь не подходить близко к окнам в своей квартире или, того хуже, к перилам на террасе. Так что обзорное окно конвертоплана меня интересует мало.

Вместо этого натянул на голову наушники и слушал переговоры пилотов. Ничего занимательного они не рассказывали, но для меня было важно слышать тон их голосов. И, судя по тому, что я слышал, полет идет нормально. Не хотелось бы грохнуться с высоты в этой консервной банке.

Летели недолго. От силы минут восемь. Больше времени потратили на взлет и посадку. Точнее на поиск свободного от могил места в поле. Ничего сверхъестественного.

Зато, когда выбрались наружу, мне пришлось удивиться. Ведь мы здесь были не одни. Недалеко от конвертоплана стоял приличного размера фургон и парочка мужчин, что привалились к нему спинами. Стоило им нас заметить, как один из них направился в нашу сторону.

– Здравствуйте, – поздоровался он. – Меня зовут Эш. По-

кажете, где будем копать?

Понятно. Этих ребят прислал старик, чтобы вырыть могилу. Умно. Я как-то забыл, что потребуется организовать глубокую яму для бабушки Эмилии. Обычно за мной трупы прибирают другие люди, или же вообще никто не убирает, пока их не найдет полиция.

– Да, идемте, – поманил я его за собой, включив фонарик на коммуникаторе.

– Одну секунду, – произнес мужчина и повернулся к своему другу – Ёлик, выкатывай.

Тот в ответ кивнул и направился к задним створкам фургона. Открыл их, вытащил пару направляющих, а затем пропал на целую минуту. Мы только и слышали его шебуршание внутри и крепкий мат. Ровно до тех пор, пока там что-то не загудело. После этого увидели, как из кузова выезжает маленький колесный трактор с небольшим ковшом.

– Полезная техника, – сам для себя произнес я, но меня услышал Эш.

– Ага, – кивнул он. – С лопатами бы до утра провозились, а так хватит десяти минут.

– Ладно. Идем.

Похоронить бабушку Эмилии решил рядом со своими родными. Не прям вплотную, но в нескольких метрах будет достаточно. Раз уж взял под опеку её внучку, то теперь можно считать, что мы почти семья. Хоть и не по крови.

На память я никогда не жаловался. Так что нашел три по-

хожих памятника с первой попытки и всего за десять минут. Все-таки кладбище было немаленьким, и пришлось пройти солидное расстояние. Их могилы были на месте. Там же, где я их оставил в прошлый раз. Мама, отец и сестра.

При виде их памятников в груди больно кольнуло, но я постарался не подавать вида. Однако, когда тракторист при развороте чуть не задел надгробие Лейки, маска спокойствия слетела вмиг, а пистолет сам прыгнул в руку.

– Скажите своему товарищу, что если он еще хоть раз проедет рядом с этими могилами или, не дай Путь, повредит их памятники, то мне придется рыть на две ямы больше.

– Просим прощения, – со страхом в голосе ответил он и тяжело сглотнул, не отрывая взгляда от пистолета в моей руке.

– Мне не нужно прощение. Иди и дурака этого предупреди, – зло ответил я, а затем убрал оружие обратно в кобуру.

Мужчина тем временем метнулся к трактору и вставил пистон другу. Да так красочно, что уши порадовались. Одна лишь Эмилия не понимала сути происходящего, переводя взгляд с работников на меня и обратно. Правда, ей это быстро надоело.

«Почему ты угрожал этим людям?» – спросила она.

Вместо ответа я поднял руку с коммуникатором и осветил фонариком памятники. Девочке хватило нескольких секунд, чтобы прочитать имена и фамилии, высеченные на них.

– Моя семья.

Эмилия поняла всё мгновенно и уже через секунду осторожно обняла меня сбоку.

Тем временем могильщики достигли понимания и принялись за рытье могилы. Один дергал рычаги, орудуя ковшом. Другой стоял снаружи и руководил процессом, чтобы яма получилась ровной. Ну а еще контролировал самого тракториста, дабы не пришлось искать местечко для себя и товарища.

Справились ребята довольно быстро. Как и было обещано, через десять минут перед нами появилась аккуратная могила. Осталось только дожидаться бабушки девочки и дать ей время на прощание.

Пока же этого не произошло, отвел её чуть в сторону. Вид дыры в земле определенно угнетал Эмилию, и потому решил скрасить ожидание за просмотром яркого ночного неба, усыпанного звездами.

Целый час пришлось рассказывать о созвездиях и историях, связанных с ними. Настоящее насилие над моей памятью. Ибо астрономией я увлекался не то чтобы сильно. Просто один раз обмолвился отцу, что звезды красивые, а в ответ тот задвинул целую лекцию про созвездия. Её-то и пришлось вспоминать.

Впрочем, достать из памяти слова отца все равно было приятно. Даже немного расстроился, когда ночную тьму разорвали фары нескольких автомобилей. Они пробирались по грунтовой дороге в нашу сторону, проезжая мимо кон-

вертоплана.

Минуту спустя рядом с нами припарковались два микроавтобуса. В одном привезли довольно приличный на вид гроб, а в другом памятник с фотографией женщины и её данными. В общем, люди старика постарались на славу. За весьма короткий срок организовали похороны в лучшем виде.

Жаль лишь, что, чем ближе подходил момент прощания, тем сильнее плакала Эмилия. Смотреть на нее было больно, но от реальности никуда не денешься. Сейчас ей нужно проститься с последним родным человеком на этом свете. Даже если сердце сжимает тоской.

– Пора, – произнес я и слегка подтолкнул девочку в спину, когда мужчины из микроавтобусов поставили закрытый гроб рядом с могилой и отошли в сторону.

Она посмотрела на меня глазами, полными слез, и робко кивнула. Мы подошли ближе. Я держал ее за плечо и по возможности поддерживал, когда боль в ноге давала о себе знать слишком сильно.

Её губы дрожали. Маленькой девочке было невыносимо больно прощаться, и я отлично её понимал. Вот только помочь ничем не мог, и от этого на душе лишь горче. Когда же она упала на колени, обнимая крышку гроба, то и вовсе почувствовал себя беспомощным. Как и все присутствующие, что в этот момент отвернулись от нас.

Эмилия рыдала без какого-либо стеснения. Каждый её всхлип находил во мне свой отклик. Ведь в моей памяти со-

хранилось это чувство невосполнимой потери, и потому со-
болезнующую ей, как никто другой. Теперь мы оба остались на-
едине с этим миром и всем, что он может преподнести.

Боюсь ли я этого? Нет. Мои страхи уже далеко позади. В
палате, где я так же, как сейчас Эмилия, рвал глотку от пере-
полняющей боли. Поэтому мне отлично известно, что нуж-
но сделать, чтобы хоть немного ее унять. Достаточно просто
подставить плечо.

Присел рядом с девочкой и осторожно приобнял. На-
столько мягко, как только мог. Она ожидаемо попыталась
вырваться, но я не давал. Вместо этого поднял девочку на
ноги и развернул к себе лицом, чтобы через мгновение при-
жать к себе.

Она продолжала рыдать, вцепившись в мою куртку, а я
махнул мужикам, чтобы те опустили гроб в могилу. Один
из шестерки понятиливо кивнул, и спустя несколько минут
деревянный ящик оказался на дне ямы. Самый ловкий из
них вытянул наружу ремни и тем самым дал мне сигнал, что
можно закапывать. Кивнул ему в ответ и слегка отстранился
от Эмилии.

– Скажешь что-нибудь на прощание?

Спустя несколько секунд она кивнула и повернулась к мо-
гиле. Вот только вместо слов показала последовательность
жестов, а затем зачерпнула горсть земли и с неохотой сбро-
сила её вниз. Я повторил за ней, отряхнул руку и слегка при-
обнял девочку.

– Закапывайте, – негромко передал ближайшему ко мне мужику.

Тот понятно кивнул и вместе с трактористом начал возвращать землю на место. Смотреть дальше не стали. Вместо этого решили вернуться в конвертоплан и лететь домой. Для нас обоих день оказался слишком длинным.

Поднявшись на борт, я усадил девочку в кресло и пристегнул ремнями, чтобы она не вывалилась из него во время тряски. Уже сейчас та клевала носом, а значит очень скоро окончательно уснет. Вымоталась бедняга.

Сам же пристегиваться не стал. Неожиданный визит на родину зарядил бодростью. Правда совсем не в положительном ключе. Скорее наоборот. Все эти воспоминания о доме и семье разбредили едва поджившую рану.

Поэтому сейчас я сидел у иллюминатора и смотрел на удаляющуюся землю с неприятной горечью на душе. Ведь мой дом больше не посетит радость и смех. Он навсегда останется вместилищем моей скорби.

Глава 2

Эмилия спала. Крепко так, по-взрослому. И неудивительно. За последние несколько часов она пережила слишком много для маленького ребенка. Вот и разморило до такой степени, что повисла на ремнях безопасности.

Я же был более бодр и потому весь полет провел за чтением сообщений от Иви. Их та настрочила столько, что у меня палец устал листать бесконечные строки текста.

В основном там были данные по делу её брата. Что, где, кого, куда и все прочее в таком же духе. Можно, конечно, отложить столь «интересное» чтение для более подходящего момента, но мне было скучно. Так что почти все три часа погружался в дремоты следствия.

Узнал ли что-нибудь интересное? Нет. Некий Вишнев К.Н. очень постарался превратить обычный треп в ресторане в дело об унижении чести и достоинства императорской семьи. Причем разошелся настолько, что фраза «Вот бы этим чинушам по шапке надавать» конвертировалась в «Предлагаю убить императора», а сам Вишнев из обычного посетителя того же ресторана переквалифицировался в оперативную группу по поимке заговорщиков и предателей родины.

В общем, бред чистой воды. Единственное, с чем я могу согласиться, так это с тем, что Кэлу нужно лучше следить за языком. Если он за обычные наветы на власть сумел угодить

в тюрьму, то за что покрепче может и вовсе голову потерять.

Да и с товарищами ему не повезло. Троица коллег решила не идти против шерсти следствия и подтвердила слова Вишнева, тем самым обрекая брата Иви на пожизненное. Кто-то скажет: «Смалодушничали, бывает. У них своя жизнь, и она дороже». Я же назову это натуральным предательством. Причем не только Кэла, но и себя самих.

Даже не могу представить, каково было бы мне жить после такого поступка. Каждый день ходить на работу, где все знают, что из-за тебя сидит невиновный человек. Или того хуже. По несколько раз на дню смотреть в зеркало и видеть свою рожу. Мерзость.

Жаль, эта троица не проходит по кодексу. Убил бы их с удовольствием, но увы. Заниматься же мелким вредительством нет ни времени, ни желания. Пусть с ними Кэл рассчитается сам. Лишь бы на тот свет не отправил.

На этой мысли я выглянул в иллюминатор и с удивлением обнаружил, что мы подлетаем к Крепости. Даже захотел растолкать Эмилию, но, увидев её сопящую моську, передумал. Пусть спит.

Восемь минут спустя конвертоплан мягко сел на посадочную площадку и сразу же начал тормозить вращение винтов. Я же за это время успел слегка размять ноги, и потому, когда аппарель опустилась, мне осталось только отстегнуть ремни девочки, а затем взвалить её на себя, как рюкзак.

Правда в моем случае он был на животе. Голова Эмилии

легла мне на плечо, а держать её пришлось под попу, чтобы не потревожить раненую ногу. К собственному удивлению, удалось. Видимо, она настолько вымоталась, что даже не проснулась, пока нес её по длинным коридорам в свою квартиру.

Шел в гордом одиночестве, и потому никого не смутил нашим видом. Да и кого здесь можно смутить? Малолетних убийц или тех, кто постарше? Ну-ну. Подумаешь, шкет тащит кого-то в свою берлогу. Большое дело.

Так что у меня мы оказались довольно скоро. Правда, сначала пришлось изрядно потыкаться носом в сенсорную панель, чтобы ввести код доступа, не снимая с себя груз в виде девчонки. Все получилось, но в процессе я сильно вспотел.

Зайдя внутрь, сразу же направился в спальню. Там, не обращая внимания на грязную одежду Эмилии, разместил её в кровати, накрыл одеялом и выставил термостат на двадцать два градуса. Сам же сходил в оружейную и скинул свое барахло. На выходе не забыл запереть комнату. Вдруг моя новая подруга проснется раньше времени и решит поиграть в войнушку? Ну его нафиг.

После этого у меня осталось последнее на сегодня дело. Быстренько скинул всю одежду в корзину для грязного белья и с огромным удовольствием встал под теплый душ. Там-то меня и настигла невероятно сильная усталость. Не физическая, разумеется.

Задерживаться в ванной не стал. Оперативно смыл с се-

бя пот и выбрался наружу, замотавшись в полотенце. В нем же сходил на кухню, где без всякого сожаления в несколько укусов дезинтегрировал здоровенный бутерброд с мясом из холодильника. Даже разогревать не стал. Схотел как есть, а потом просто рухнул на диван и отрубился.

Правда, ненадолго. Уже через мгновение открыл глаза и обнаружил за окном солнечный день, а не непроглядную ночь, которую оставлял там недавно. Обидно. Выспаться не удалось совершенно. Буркалы так и норовили сомкнуться обратно. Пришлось бодрить себя путем физического наказания. Проще говоря, отшлепал собственную рожу до красных щек.

Собственно, за этим занятием меня и застала Эмилия. Она стояла в дверном проёме и недоумевающе на смотрела своего нового опекуна.

– Привет, – поздоровался я.

В ответ получил лишь кивок и смущение со стороны девочки.

Понятно. Она на новом месте, ничего не знает и потому стесняется. Это пройдет быстро, но пока нужно ей помочь. Для начала помыть, одеть и накормить. Базовый минимум, блин. А про роскошный максимум подумаю чуть позже, когда она здесь освоится.

– Выспалась?

Очередной кивок.

– Отлично. Тогда тебе надо сначала сполоснуться. Идем,

– я поднялся на ноги и сонной походкой двинулся в сторону ванной. Эмилия семенила сзади. – Так, в первую очередь объясню тебе местные различия с Корнаком, – произнес я, когда мы оказались внутри. – Во-первых, здесь можно регулировать температуру. У тебя же дома наверняка не было горячей воды, как и у меня, верно?

Еще один кивок.

– Оно и понятно. Ладно. Здесь такой проблемы нет. Поворачиваешь кран направо – идет горячая, налево – холодная, посередине – плюс-минус теплая. Поняла, как работает?

«Я не маленькая», — показала она мне очередную распальцовку.

– Ну раз не маленькая, то пробуй, – сказал я и отступил в сторону.

Эмилия с опаской посмотрела на кран, но спустя несколько мгновений все же решилась и открыла его. В ту же секунду с потолка пошла вода, и девочка быстро отпрыгнула назад, припав на больную ногу. Благо, я успел подхватить ее.

– Не надо бояться. Она не укусит, – со смешком произнес я. – Пробуй дальше.

Десять секунд спустя стал наблюдателем занимательной сценки, где девочка ненадолго открывала кран и кончиками пальцев проверяла температуру воды. Причем делала это очень быстро, чтобы ценная жидкость не текла дольше, чем требуется.

– Вижу, что с этим разобрались. Теперь обсудим вторую

разницу. Воду тут экономить не нужно. Мы больше не в трущобах Корнака, и здесь никто нас не выселит, даже если ты пропишешься в душе и будешь лить воду хоть сутки напролет. Это понятно?

Судя по лицу Эмилиии, она мне не до конца верит. А раз так, то просто открыл кран и сложил руки на груди, продолжая смотреть на соседку. Та сначала ничего не поняла, но уже через мгновение протянула ручку, чтобы закрыть вентиль. За это и поплатилась безболезненным шлепком по тыльной стороне ладони.

– Нет, – покачал пальцем у нее перед лицом, – Пусть течет. Ты должна понять, что мы больше не отбросы с окраин империи, над которыми можно измываться любыми способами. Например, ограничивая потребление воды, недостатка в которой у государства никогда не было.

«Но зачем для этого её тратить?» – очередная порция жестов с её стороны.

– Почему нет? – пожал плечами. – От этого никому хуже не станет. Вода просто пробежит по трубам и затем вернется в землю. Суть ведь не в том, чтобы её потратить, а в том, чтобы ты поняла, что здесь можно жить нормально. Тут не надо выживать.

После этих слов девочка ненадолго зависла. Ей было сложно представить место, где не нужно бороться за жизнь или влачить жалкое существование под пятой власти имущих или просто более успешных слоев населения империи.

Вполне нормальная реакция для ребенка со дна общества. Мы привыкли мыслить другими категориями. Правда, когда я говорю «мы», то себя в этот список не включаю. Для меня ровным счетом ничего не изменилось. Просто появилось больше вещей, на которые мне плевать.

Не попади я в Крепость и останься в Корнаке, то с таким же удовольствием плескался бы в раковине и не видел бы в этом ничего предосудительного. Просто для меня это не важно. Во всяком случае, не так важно, как мое дело и план.

«Хорошо. Кажется, я поняла», – прервала мои мысли Эмилия.

– Отлично. Тогда раздевайся, снимай повязку и дуй в душ. Только рану не чеши и не растирай. Регенерирующий гель довольно цепкий, но лучше не смывать его лишний раз. А я пока пойду тебе какую-нибудь одежду подыщу, да и сам оденусь.

Девочка кивнула, и я отправился на выход. Спустя минуту из ванной послышался знакомый шум воды. Причем не тот, что был раньше, а намного сильнее. Кажется, Эмилия нашла способ регулировать напор.

– Ну и хорошо, – произнес с ухмылкой и направился в гардеробную.

Там быстренько оделся в свою привычную одежду и прихватил комплект ученической формы для соседки. Его оставил на тумбочке у двери. Думаю, она догадается, что это для нее, но на всякий случай прокричал голосом. Просто не уве-

рен, что услышит. Все-таки слух у нее не абсолютный, да и душ шумит будь здоров.

Сам же направился на кухню, чтобы сварганить что-то быстрое и сытное. Эмилия наверняка проголодалась и будет рада как следует набить брюхо. Хотя нет. Какое брюхо? Она же девочка. Ну, значит, набьет животик или как там у них это называется.

Выбор продуктов был велик, а желание готовить — отнюдь. Так что остановился на самом простом и незамысловатом рецепте. Хоть он и не слишком подходит для завтрака. Зато отлично подходит мне по настроению и умениям.

Достал из холодильника сало, немного сливочного масла и две полукилограммовые банки говяжьей тушенки, а из отсека с овощами — луковицу и несколько килограммов этого картофеля. В специях решил ограничиться солью, перцем и куркумой.

Дальше поставил большую сковороду на плиту и закинул внутрь нарезанное сало. Пока буду возиться с картошкой, оно растопится и отдаст весь свой жир. Сам же тем временем занялся шинковкой лука и массивных клубней, с которых снял шкуру.

К моменту, когда приступил к перемешиванию картофеля со специями в глубокой миске, на кухне уже стоял одуряющий аромат. Поэтому не стал усердствовать в роли планетарника и сыпал получившийся результат в сковороду, предварительно убрав шкварки.

Сразу же возник знакомый и весьма характерный звук. Не то дождь за окном барабанит, не то кто-то дрищет в туалете. В общем, зашкворчала картошка знатно. Перемешивал её несколько минут, а потом добавил лук шапкой, чтобы тот размягчился и не пригорел.

Когда это случилось, насыпал сверху куркумы, чтобы картошечка приняла золотистый оттенок. Дальше осталось только перемешать и дожидаться готовности. А пока этого не произошло, открыл тушёнку и вывалил её на вторую сковороду, что уже успела разогреться.

Здесь мне нужно просто вытопить весь жир и оставить только мясо. Для каши я бы без затей все скинул в один котел, чтобы понаваристее было. Однако сейчас хочу нормальную жареную картошку, а не кисель из крахмала, белка и мясных волокон. Поэтому из консерв возьму исключительно мясо.

На все эти манипуляции у меня ушло от силы тридцать минут. Блюдо оказалось готовым точно к моменту, когда Эмилия вышла из душа в новой одежде, слегка прихрамывая.

«Чем так вкусно пахнет?» — это было первым, что она произнесла, увидев меня. Ну или это я так считал движения её рук. Все же в языке жестов почти полный ноль.

— Наш завтрак. Садись, — показал на стул у кухонного островка.

Вот только дойти до своего места она не смогла. Застыла

по пути к нему, увидев вид из окна. Он её поразило настолько, что та встала как вкопанная и никак не реагировала на мои слова. Ладно, пусть любит.

Я же в это время достал посуду и разложил картошечку по тарелкам. Выглядел завтрак хоть и вкусным, но весьма скучным. Поэтому решил сделать простенький салатик из огурцов, пары помидорок и прочей дребедени, что была в холодильнике. На скорую руку, так сказать. А еще достал два больших стакана и наполнил их яблочным соком.

Когда уже начал подозревать, что завтракать буду один, Эмилия наконец отмерла. Некоторое время осматривалась, пока не сфокусировалась на мне. Пришлось еще раз показать рукой на стул. В этот раз она достигла точки назначения.

«Спасибо», — прожестикულიровала она мне, и на этом все.

В том смысле, что за следующие двадцать минут мы не произнесли ни единого слова и не показали ни единого жеста. Просто ели. Хотя правильнее будет сказать, что набивали животы. Ведь картошечка получилась выше всяческих похвал. Особенно вприкуску с хлебом с маслом и слегка солененьким салатом. Лишь сок немного портил композицию своей кислинкой. Надо было простой воды налить, чтобы обновлять вкусовые рецепторы.

Впрочем, я все равно остался доволен. Как и Эмилия, если судить по её сытому лицу и позе. В данный момент она откинулась на спинку стула и слегка придерживала живот.

«Было очень вкусно».

– Спасибо. Отдыхай. Через час нужно будет обсудить наше будущее, а пока можешь вон телевизор посмотреть, — кивнул в сторону черного прямоугольника, которым так ни разу и не воспользовался.

Кажется, мои слова про беседу о нашем будущем слегка напугали девочку. Ведь в её глазах заметил мимолетную тревогу. Оно и понятно. Эмилия в незнакомом месте и с, по сути, незнакомым человеком. Поводов для волнения хоть отбавляй. А тут еще и какой-то серьезный разговор намечается.

– Не переживай, — попытался её немного успокоить. — Нам просто нужно обсудить ряд бытовых вопросов и то, что относится к обучению. Ничего ужасного после этой беседы не произойдет.

«Хорошо. А почему мы не можем обсудить это сейчас?»

– Не знаю, как ты, но мне на полный желудок хочется полежать, а не разговоры разговаривать. Давай все же немного отдохнем перед этим.

В ответ Эмилия согласно кивнула, и мы как два пузатых гнома вразвалочку направились к дивану. Я завалился как привык, раскинув все конечности, а вот соседка села на самый краешек. Стеснение её не отпустит еще долго.

– Тебе же неудобно, — с укоризной произнес я.

«Неправда», — возмутилась она, но только лицом. Изобразить возмущение руками вряд ли возможно.

— Сама знаешь, что правда. Просто чувствуешь себя не в своей тарелке. Это пройдет, — лениво отмахнулся я. — Скоро обживешься тут и ощутишь себя как дома.

Отвечать она не стала. Лишь скромно кивнула и с ногами залезла на диван, откинувшись на спинку. Правда, делала это очень осторожно, словно в какой-то момент я могу закричать на нее и заставить сесть на пол. Со стороны такое поведение кажется милым, но меня оно скорее беспокоило.

Буквально вчера Эмилия пережила большую утрату, а сегодня находится в совершенно непривычных для себя условиях. Одна. В огромном городе. С человеком, которого встретила при откровенно отвратительных обстоятельствах. Тем более что этот же человек убил другого на её глазах.

Такое мало кто может перенести без последствий. Поэтому-то меня и тревожит страх в её взгляде. Неловкость и чувство стеснения это одно, а вот боязнь совершить ошибку — совершенно другое. Подобное способно сломать человека в столь уязвимом возрасте и положении.

Мне нужно потихоньку вводить её в новую жизнь с мыслью, что она здесь не гость и не приживалка на птичьих правах, а полноправный член общества и часть моей, хоть и маленькой, но семьи. Вот только как это сделать? Большой вопрос.

Включил коммуникатор и записал в расписание посещение Иви. Может, она сможет мне с этим помочь. Психолог все-таки. Да и нужно заскочить к ней за техникой, раз взялся

за вызволение Кэла.

Глава 3

– Миль, можешь включить телевизор? А то я не знаю, как это делается, — попросил Эмилию, так как молчаливая пауза затянулась.

Вот только результат оказался несколько неожиданным. Девочка повернулась ко мне с выражением смеси удивления и шока на лице. Будто бы я сказал нечто совершенно несусветное.

– Что такое?

«Почему ты меня так назвал?»

– Эммм... — затупил я. — У тебя красивое имя. Спору нет. Просто оно немного длинное для обыденного общения. Вот и сократил. Если не нравится — могу называть полным.

«Понятно. Ничего страшного. Можешь звать Милей»

– Хорошо, — кивнул я. — А почему ты так удивилась?

С ответом соседка торопиться не стала. Вместо этого отвернулась и начала теревить рукав курточки. Целую минуту обдумывала свои слова, пока наконец не решилась.

«Так меня называла мама»

– Вот как, — удивился совпадению. — Именно Милей? Не Милькой? Ты же маленькая совсем, — решил перевести все в шутку. Получилось. Эмилия улыбнулась и наконец-то отпустила рукав.

«Так тоже звала. Но только если я нашкодничаяю»

– Повезло. В таких случаях меня обычно звали либо «Мелким паразитом», либо «Шмакодявкой».

Тут она уже не смогла устоять и рассмеялась. Было приятно видеть не только улыбку, но и слышать смех. Вполне мелодичный для её болезни.

– Ну так что? Сможешь включить телевизор? Я и правда им ни разу не пользовался с момента заселения.

В ответ Милька кивнула и шустро схватила пульт с журнального столика. А уже через секунду черный ящик начал вещать на всю квартиру. Там шли какие-то новости о возгорании на южном НПЗ за пределами Зарвельта.

– Может, что-нибудь поинтереснее найдем? – предложил я.

«Например?»

– Какие-нибудь мультики? Я, покав больнице работал, смог один посмотреть. Там что-то про магов было.

«Таких много. Сейчас поищу»

Спустя две минуты перед нами была большая сетка с целой кучей кино и мультфильмов. Выбор оставил на откуп Миле, и потому следующие полтора часа пришлось вникать в историю огромной ящерицы, которая ищет путь домой.

В целом сюжет мне понравился. От него веяло теплом и спокойствием, которого в моей жизни сейчас чрезвычайно мало. Можно сказать, что такое кино имеет для меня терапевтический эффект. Позволяет ненадолго отстраниться от суровой реальности.

Однако, как и было обещано, пришло время для обстоятельного разговора. Благо сытный завтрак наконец-то улегся в животе.

– Миль, выключи телевизор, – попросил я её.

«Пора поговорить, да?» – спросила она, после того как превратила говорящий ящик в обычный черный прямоугольник.

– Да, – кивнул ей. – И начать я хочу с самого простого. Помнишь, я тебе рассказывал про Крепость?

«Да»

– Так вот. Сейчас мы находимся именно в ней.

«Разве мы не у тебя дома?» – спросила она, после того как на автомате огляделась по сторонам.

– Все верно. Формально эта квартира закреплена за мной и останется таковой, пока я буду считаться ликвидатором. Однако, само помещение является частью Крепости. Того самого учебного заведения, где меня обучают ремеслу.

«Да, ты об этом говорил. А кто такие ликвидаторы?»

– Прости, но я еще плохо знаю язык жестов. Давай ты пока будешь использовать планшет, – ответил я и протянул ей устройство. – Что же касается твоего вопроса, то наверняка помнишь, какому именно ремеслу меня здесь учат.

«Значит, ликвидаторы это те, кто убивают людей?» – неожиданно сноровисто напечатала она.

– Не совсем. Мы не убиваем всех подряд. Только тех, на кого есть официальный заказ через биржу Крепости. По су-

ти, ликвидаторы — это наемники, на которых империя закрывает глаза.

«Тебе нравится убивать?» — со слегка обеспокоенным лицом спросила Эмилия.

— Нет, — с улыбкой ответил я. — Не нравится.

«Тогда зачем ты это делаешь?»

— Потому что в мире есть люди, которые не должны жить.

«Это какие?»

Хотел сказать: «Такие как твой отец», но потом понял, что сейчас сморожу глупость. Поэтому остановил себя и придумал более понятный пример.

— Например, такие как те, что убили мою сестру и отца. Я выследил каждого, кто был к этому причастен, и лишил их жизни.

«Справедливо», — неожиданно ответила девочка, посерьезнев лицом. — «Как ты определяешь, что человек заслуживает смерти?»

— Провожу разведку, ищу доказательства вины и на основе них принимаю решение.

«Так просто? А если, допустим, кто-то украл миллион имперских марок? Его тоже убьешь?»

— Ну, для начала, это совсем не просто и отнимает уйму времени. Что же касается второго вопроса, то все зависит от последствий такой кражи. Если человек украдет их из банка и при этом никто, кроме страховой, не пострадает, то нет. Его я убивать не стану. А вот если он украдет их у мате-

ри-одиночки с больным ребенком и тот не сможет получить лечение вовремя, а затем умрет, то здесь уже совершенно иной разговор. Такого человека я выслежу и позабочусь о том, чтобы он покинул этот мир максимально паршивым образом.

«Не понимаю. Но ведь и тот, и другой случай — преступления. Почему первого ты готов отпустить, а второго нет?»

— Потому что осознаю границы своих возможностей. Я ведь не всемогущ, чтобы карать всех виновных и помогать каждому обездоленному. Лишь человек. И моя цель не в достижении справедливости для каждого.

«В чем же тогда?» — даже с некоторым удивлением спросила Эмилия.

— Я просто хочу, чтобы вокруг меня было как можно меньше плохих людей. Тех, кто ради собственной выгоды готов причинять другим боль или отнимать жизнь.

«Но ведь можно это делать не убивая. У нас же есть полиция»

— Можно, — улыбнулся я. — Вот только жизнь очень сложная штука, и не всегда всё получается решить законными методами. Иногда преступников отпускают. Иногда они и вовсе находятся в органах власти и потворствуют бандитизму. Всегда есть шанс, что кто-то может избежать наказания. Мой же вариант решения проблемы, хоть и радикальный, но при этом гарантирует, что однажды оступившийся человек не сделает этого вновь.

«Звучит жестоко. А тех, кто случайно навредил другому, ты тоже убьешь?»

— Кажется, кто-то плохо слушал, — улыбнулся я и погладил Мильку по голове. — Меня интересуют только те, кто получает выгоду от боли и страданий других людей.

Судя по недоумению на её лице, она не до конца поняла мою мысль.

— Давай на секунду представим такой сюжет. Поздно вечером мужчина возвращался с работы на своей машине. Он не нарушал скоростной режим и не создавал опасных ситуаций. Однако внезапно на дорогу выбежала женщина и прыгнула ему под колёса. В результате та умерла, а водитель отправился в тюрьму за непреднамеренное убийство. Винават ли он в смерти этой женщины?

«Нет. Она же сама бросилась под машину».

— С одной стороны — да. С другой же — мужчина мог попытаться смоневрировать, и тогда бы погиб сам после столкновения с деревом или отбойником. Как думаешь, стану ли я забирать его жизнь?

«Нет», — спустя несколько секунд на размышления ответила Миля. — «Смерть этой женщины не принесла водителю ничего, кроме горя и проблем».

— Верно. Хотя ситуация и паршивая, но для меня она несущественна. Такие случаи происходят каждый день, и в них нет явного выгодоприобретателя, который мог бы повлиять на исход. Следовательно, для меня тут работы нет.

«Кажется, поняла».

— Хорошо. А теперь разберем аналогичную историю. Только вместо работяги, возвращающегося домой, представим молодого богатенького паренька. Он хорошенечко напился в клубе и, возможно, даже принимал кое-какие вещества. Ему также под колёса прыгает женщина. Как я должен поступить?

«Убить его?»

— Нет, — покачал головой. — То, что он богат или нетрезв, не делает его в моих глазах целью. Хоть водитель и будет виновным. Случившееся — трагедия, но при этом останется случайностью, в которой нет никого, кто бы получил выгоду. А вот если бы он специально сбил человека или просто вылетел с дороги, то да. Тогда бы я пришёл за ним.

«Не понимаю. В чём же здесь выгода водителя?»

— Элементарно. Он пьян, ему хорошо, но не настолько, чтобы спокойно ехать домой или куда-нибудь ещё на такси. Парень захотел острых ощущений и потому решил рискнуть жизнью людей вокруг. Выгода не всегда материальна, но это не значит, что такое можно прощать.

«Понятно», — после небольшой паузы ответила Эмилия с серьёзной миной на лице.

— Понимаешь, почему я тебе это рассказываю?

«Нет», — покачала головой девочка.

— Ты должна знать, с кем живёшь. Я уже не изменюсь и буду продолжать делать своё дело. Пусть грязное и подчас

отвратительное. А ещё постарайся понять, что я никогда не причиню вреда тому, кто этого не заслужил.

«Я понимаю. И хоть меня это немного пугает, но знаю, что ты поступаешь правильно», — со скромной улыбкой на лице ответила Миля.

— Хорошо, — улыбнулся ей. — Теперь вернёмся к теме ликвидаторов. Их обучают здесь. Прямо в этом здании.

Стоило это произнести, как девочка вновь начала оглядываться, будто так сможет обнаружить спрятавшегося в комнате убийцу.

— Пугаться не нужно. Тут безопасно. Об этом я позаботился. Однако, если тебя будет кто-то задирать или доставать, то ты сразу должна сообщить об этом мне. Хорошо?

«Хорошо».

— Вот и замечательно. Впрочем, думаю, в ближайшее время ты сама сможешь дать отпор кому угодно.

«Правда? А как?» — в глазах Мильки загорелся интерес.

— Очень просто. Это ведь учебное заведение. Вот и будешь ходить к моим инструкторам по рукопашному бою, физической подготовке, стрельбе и владению холодным оружием.

«Ого! Я тоже стану ликвидатором?»

— Нет, — чуть строже, чем хотел, ответил я. — Эти занятия нужны только для того, чтобы ты научилась защищать себя. Я не хочу, чтобы ты становилась убийцей.

«Но ведь я уже убила человека», — теперь Эмилия вы-

глядела опечаленной.

— Ничего подобного. Это была обычная самозащита.

«Но...»

— Нет, Эмилия, — прервал я полёт её шустрых пальчиков по экрану планшета. — Пообещай мне никогда не применять силу к людям, за исключением случаев, когда спасёшь собственную жизнь или жизнь другого человека.

«Обещаю», — быстро напечатала она, сбитая с мысли моим напором.

— Спасибо. Также с завтрашнего дня ты начнёшь ходить в школу.

«Тут и такое есть?»

— Ну почти. На самом деле ты будешь посещать занятия у инструкторов, которые прогонят тебя через школьную, а потом и через университетскую программу. Только нужно будет выбрать направление. Чем бы ты хотела заниматься в будущем? Или, может быть, есть то, что тебе нравится? Отвечать сразу не надо. Просто подумай на перспективу.

Однако прежде, чем я успел перейти к следующей теме, Миля повернула ко мне планшет с ответом.

«Мне нравятся компьютеры».

— Вот как? — удивился я. — Ладно. Значит, будешь учиться с уклоном в информационные технологии. Если хочешь, можем купить тебе личный терминал.

«Правда!» — вот теперь её глаза загорелись по-настоящему. И даже не самый простой разговор, который мы провели

ранее, не мог этому помешать. Кажется, она действительно сильно любит компьютеры.

— Ага, — рассмеялся я и потрепал её по голове. — Приду вечером, и выберем тебе подходящую модель.

«Спасибо», — быстро напечатала Миля, а затем обняла меня. Было приятно.

— Ну все, все, — со смешком отодрал от себя соседку. — Далее нам надо обсудить бытовой вопрос. Мне нужно, чтобы ты составила список необходимых тебе вещей. Ну там одежда, какие-то специальные средства или, может, медикаменты какие-нибудь. В общем, все, что потребуется в повседневной жизни. Сделаешь?

Милька радостно кивнула, все еще находясь под впечатлением от будущего приобретения компьютера.

— Отлично. Теперь к важному. Сегодня вечером нам необходимо посетить два места. Первое — наше медицинское отделение. Там тебя тщательно обследуют и скажут, что именно в твоём здоровье нужно поправить. Второе — кабинет психолога. Понимаешь, зачем?

«Да», — через несколько секунд ответила Миля. — «Я помню, что ты говорил во время нашей первой встречи. Мне нужна помощь специалиста».

— Ты ведь не против? Там работает хорошая женщина, и она тебе обязательно поможет.

«Не против. Я рассказала бабушке о случившемся. Она тоже хотела сводить меня к психологу, но они очень доро-

гие».

— Понимаю. Об этом можешь не беспокоиться. Главное, чтобы тебе было хорошо и чтобы ты чувствовала себя в безопасности.

«Да. Я понимаю».

— Молодец, — без капли иронии ответил я. — У нас осталась еще одна тема для разговора. Точнее, не так. Мне нужно познакомить тебя с твоим новым жилищем. Надеюсь, ты не против?

«Не против», — с улыбкой ответила она.

— Тогда пойдем. Сначала покажу твою комнату.

Мы встали с дивана и направились в дальнюю левую часть квартиры, если смотреть от входа. Туда, где я до этого еще не бывал. Ибо то помещение для меня не имеет смысла. Давно уже не медитирую.

— Вот здесь будет твоя комната, — произнес я, открывая дверь.

Повернулся к Мильке и увидел недоумевающее выражение лица. Оно и понятно. Помещение оказалось совершенно пустым.

«Полы холодные. Спать будет неудобно (#_#)#»

— Шуткуем, значит, — хмыкнул я и отвесил ей слабенький щелбан. — Понятное дело, что ты не будешь спать на полу. Закажем мебель по вкусу, и заживешь как королева.

«И компьютер. Ты обещал».

— И компьютер, — со смешком ответил я. — Пойдем

дальше.

Мы развернулись и направились в обратном направлении. По ходу движения объяснял ей, где какие помещения и для чего они служат. Особо заострил внимание на оружейной комнате, наказав даже не пытаться попасть внутрь. Она вроде бы поняла, но, на всякий случай, постараюсь почаще менять код доступа. А последней точкой нашего короткого путешествия оказалась спецкомната.

— Здесь находится моя лаборатория. В нее входить можно только в моем присутствии. И дело тут не в недоверии, а потому, что это банально опасно для жизни. Понимаешь, о чем я говорю?

«Ты мастеришь там что-то страшное? (#) # (»)»

— Нет, — покачал я головой. — Просто там очень тонкое в настройке оборудование, которое неизвестно как может себя повести, если нарушить его работу. Хочешь посмотреть? «Ага», — быстро закивала она.

— Тогда заходи, — улыбнулся я и открыл перед ней дверь.

«Что это?» — почти сразу же спросила девочка, указывая на здоровенный шкаф в углу.

— Электронный микроскоп.

«А для чего он нужен?»

— Для того, чтобы я мог рассмотреть мельчайшие изменения в материалах.

«А вот это что такое?» — спросила Миля, показав пальчиком на мою экспериментальную установку.

— У этого еще нет названия. Хотя если подумать, то это генератор магического импульса.

«Вау».

Следующие десять минут Милька донимала меня вопросами на всевозможные темы, ни разу так и не повторившись. Впрочем, я был доволен. Сейчас от неё не исходил тот флер безнадеги, что присутствовал утром.

Остановить экскурсию решил на кухне. Время как раз подходило к полудню, и надо прояснить последние моменты, прежде чем уйду по делам.

— Так. Вроде бы все тебе показал и рассказал. Сможешь пробыть тут несколько часов без меня?

«Ты уходишь?» — с тщательно скрываемым испугом спросила она.

— Да. Скоро начинается занятие с инструктором, и мне нужно будет уйти. Вернусь часов в шесть вечера. Справишься тут одна или лучше позвать кого-нибудь за тобой присмотреть?

«Не нужно. Сама справлюсь», — с явным облегчением ответила Милька, когда услышала, что я вернусь.

— Ну тогда не скучай. Мультики в телевизоре, еда в холодильнике, а где уборная, ты уже знаешь. В общем, ни в чем себе не отказывай.

«Хорошо», — улыбнулась она и ускакала на диван.

Я же сходил в оружейку и принарядился на выход. Ай-ко точно меня побьет, если явлюсь на ее занятие без меча.

Впрочем, сначала необходимо заскочить в еще одно место.

Вышел из квартиры, сразу же направившись напрямик к кабинету Иви. Сейчас надо получить от нее не только обещанную технику, но и дельный совет относительно состояния Эмилии. Моих знаний банально не хватает для правильного обращения с травмированной девочкой.

Глава 4

Добрался до нужного места и без долгих прелюдий постучал.

– Войдите, – крикнули с той стороны.

Зашел внутрь и обнаружил занятную картину. Иви сидела за столом, укутанная в плед, и громко сербала чаем.

– Простыли? – сразу догадался о причине такого состояния хозяйки кабинета.

– Глаз – алмаз, – саркастично ответила она. – Продуло вчера, видимо.

– Бывает. Догадываетесь, за чем я пришел?

– Само собой, – хмыкнула женщина и протянула мне толстую подшивку листов. Страниц на четыреста, не меньше. – Держи. Полное описание моей техники со всеми тонкостями. Как и обещала.

– Благодарю, но это не все, за чем пришел. Еще нужна помощь в одном деле, – быстро проговорил я, заметив неприязненный прищур на лице психологини. Видимо, подумала, что стану требовать деньги за вызволение брата.

– Что за дело?

– По вашей части. Хочу, чтобы вы помогли важному для меня человеку.

– А если поподробнее? – слегка заинтересовалась она.

– Девочка. Примерно моего возраста. На её глазах убили

бабушку, а затем ей самой пришлось отнять жизнь, спасаясь от убийцы. Ранее пережила насилие. Сексуального характера. Скорее всего, неоднократно. С этого дня будет жить со мной.

– Пи...ц, – грязно выругалась Иви и отставила кружку с чаем в сторону. – Чую, хорошие новости ты приносишь очень редко.

– От случая к случаю, – попытался отшутиться я.

– Охотно верю, – судя по сарказму в её голосе, у меня не получилось. – Какого результата ты от меня ждешь?

– Не знаю, – честно признался я. – Просто хочу, чтобы она могла жить нормальной жизнью и чувствовала себя в безопасности. Насколько это возможно, разумеется.

– И ты не придумал ничего лучше, чем притащить её в Крепость? – приподняв одну бровь, спросила она. – Седой в курсе?

– Со мной ей ничто не грозит. Всяко безопаснее, чем в трущобах Корнака. И, да, старик в курсе и дал добро. Она не станет ликвидатором, но будет проходить обучение здесь. Хочу, чтобы она могла за себя постоять.

– Понятно. Думаю, я смогу помочь, но на это потребуется много времени.

– Неважно. Главное, чтобы ей стало лучше.

– Хорошо. Приводи её ко мне.

– Договорились, – я уже собирался уйти, но, подумав, решил задать последний вопрос. – У меня есть возможность

ей как-то помочь?

— Молодец, что спросил, — улыбнулась Иви и кивнула на стул. — Садись. Разговор не быстрый.

Она оказалась права. За следующие тридцать минут мне провели коротенький экскурс в мир помощи травмированным людям, пережившим сексуальное насилие. Многого не понял, но основное вынес. Главное, что сейчас нужно Эмили, это:

- Рутинa. Ей необходимо вернуться в нормальный ритм жизни, где ничто не будет выбивать её из колеи.
- Стабильность. Регулярный график сна, питания, занятий поможет создать опору в период адаптации. Резкие изменения стоит вносить постепенно.
- Личное пространство. Этакий бастион, куда не проникнет никто без её на то желания. Необходимо объяснить, что это её территория, где она может хранить вещи и чувствовать себя в безопасности.
- Не избегать разговоров о семье. Если Миля захочет говорить о прошлом, надо выслушать, не перебивая и не оценивая. Важно не навязывать тему, но и не запрещать вспоминать.
- Разрешить выражать эмоции. Плач, гнев, печаль — естественные реакции. Не стоит говорить: «Не плачь», «Будь сильной». Можно помочь назвать чувства: «Ты грустишь», «Ты злишься» и т. д.
- Сохранить памятные вещи. Фотографии, игрушки,

одежда — материальное воплощение её прошлого. Одна такая у нее точно есть. Когда укладывал ее спать, заметил зажатый в руке снимок мамы.

По словам Иви, Миля может проявлять противоречивое поведение: то привязываться, то отталкивать, демонстрировать агрессию или апатию. Это связано с внутренним конфликтом: страхом повторения утраты и попыткой контролировать возникающие чувства. Важно:

- Не воспринимать такое поведение лично. Это часть процесса адаптации.
- Быть терпеливым. Резкие реакции или наказания усилят тревожность.
- Обратиться к Иви, если Миля «застревает» на какой-то стадии горя, проявляет деструктивное поведение, испытывает длительные приступы тревоги или депрессии.

Мне же, в свою очередь, нужно выступать в роли надёжного взрослого, который:

- Демонстрирует стабильность. Соблюдает обещания, создаёт рутину.
- Проявляет эмпатию. Понимает, что девочка переживает, и не осуждает её реакции.
- Устанавливает границы. Чётко обозначает правила, но делает это спокойно и последовательно, а не через наказание.

В общем, Иви насыпала мне советов от души. Пришлось тщательно конспектировать её слова, чтобы потом не прикидываться шлангом, который прослушал половину лекции.

Все-таки вопрос очень серьезный, и подойти к нему нужно обстоятельно.

После этого я поблагодарил женщину за помощь и стремглав бросился в сторону тренировочной арены, так как откровенно опаздывал. А уже там вкратце объяснился с Айко, и она милостиво меня простила, всего лишь два раза стеганув деревянным мечом по спине.

Дальше началось привычное занятие. Я пытаюсь увернуться от хлестких ударов наставницы, но закономерно получаю по кумполу рукоятью одати. Почти три часа непрерывного истязания молодого ликвидатора в моем лице.

Единственное, что изменилось с нашей последней тренировки, — это то, что теперь я старался не получать резаных ран. Совершенно не хочется представлять перед Милькой в окровавленном виде. Ей это точно на пользу не пойдет.

Вообще надо придумать какой-нибудь способ, чтобы она меня таким не видела. Ведь мои тренировки точно не изменятся, и фингалы еще долго будут появляться на лице.

Стоило об этом задуматься, как получил очередной тычок рукоятью в лоб.

— Ты не здесь, — такими словами Айко остановила тренировочный поединок.

— Простите, мастер.

— В чем дело, ученик? И не смей мне врать! По твоей роже вижу, что уже собрался.

— Еще раз прошу прощения. Мои проблемы не касаются

учебного процесса.

— Пока ты здесь, всё касается твоего обучения мечу. Рассказывай, а я решу.

Вот ведь приставучая. Обязательно нужно сунуть нос в чужие дела.

— Я взял на попечение девочку. Она сильно травмирована. Не физически. Поэтому не хочу появляться перед ней в крови и ранах. Иви говорила, что это может вызвать болезненные воспоминания. Вот и осторожничаю.

— Ясно, — ответила Айко спустя почти минуту. — Что с ней случилось?

— Мастер, при всем уважении, но вас это не касается.

— Обычно так говорят те, кто этого самого уважения к собеседнику не имеет, ученик. Грубовато, не находишь? — спросила она, доставая из ножен одати. Первый раз на моей памяти.

— Не нахожу, — в пику ей ответил я.

Слишком много себе позволяет. Одно дело поинтересоваться причинами проблем ученика и совсем другое — лезть в его личную жизнь. Такое терпеть я точно не собираюсь и потому повторил её маневр. Только в моем случае отбросил тренировочный меч и вытащил из-за спины боевой.

— Смотри не пожалей, — хмыкнула она и быстрым взмахом попыталась отсечь мне голову.

В последний миг перед ударом успел согнуть руку с зажатым в ней мечом в локте и отразить атаку, уводя лезвие

клинки выше. Это был совсем не шуточный замах, а натуральная попытка лишить меня жизни. Теперь Айко действовала всерьез. Это стало видно не только в движениях, но и в глазах. А раз так, то и мне сдерживаться нет смысла.

Делаю короткий шаг вперед и без замаха провожу диагональный удар снизу вверх через грудь девушки. Разумеется, безрезультатно. Мастер слегка повернула корпус и ювелирно избежала ранения.

Тут же пытаюсь провести второй удар, но не успеваю. Замечаю, как она отводит свободную руку за спину, и в ней оказывается танто. Дерьмо! Отскакиваю назад и также достаю один из своих армейских клинков, держа его обратным хватом.

В этот же момент Айко, словно издеваясь, проводит аналогичную атаку. Тот же диагональный удар через грудь. Только в её исполнении он куда быстрее и точнее. Меч скользит по моей куртке, не нанося ей никакого вреда. Правда, это не моя заслуга, а её укор. Мол, смотри, как нужно делать, ученик.

Вот тут-то меня и накрыло. Знакомое чувство в груди загорелось подобно пожару, а мир вокруг потускнел. Осталась только Айко с фирменной улыбочкой на губах.

— Ну, давай поиграем, — прошептал себе под нос и рывком приблизился к противнице.

Быстрый обмен пустыми ударами без силы, и я оказываюсь на дистанции уверенного поражения ксифосом. Прово-

жу обманный укол ножом, но закономерно получаю отпор. Слегка доворачиваю правую ногу и получаю возможность произвести быстрый тычок в бедро. Пользуюсь им и почти достаю до бледной кожи мастера. Однако в последний момент девушка выбрасывает руку с танто вперед, и мне приходится отпрыгивать назад. Не хватало еще последнего глаза лишиться.

— Неплохо, неплохо, — резюмировала Айко. — Но давай теперь поиграем по-взрослому.

После этих слов она отставила одати в сторону и достала второй кинжал. Ход красивый, но не слишком разумный. С ножами и кинжалами я управляюсь значительно лучше, чем с мечом. Они мне ближе по весу, и потому могу свободно тренироваться в квартире, а не только на арене, не боясь разгромить жилище.

Дальнейшие пять минут были похожи... Даже не знаю на что похожи. Мы практически не отрывались друг от друга, постоянно пытаюсь прикончить противника. Причем это не фигура речи. Теперь удары были полновесными и весьма опасными.

Приходилось просчитывать каждое свое действие, чтобы оно не стало последним. Айко была значительно быстрее, сильнее и опытнее меня. Она, по сути, игралась и это злило пуще прежнего.

Так что, когда усталость начала брать свое, решил воспользоваться преимуществом. Каким? Тем, что я универсал.

В отличие от меня, большинство ликвидаторов предпочитают становиться глубокими профессионалами в узкой специализации. Как та же Айко — в холодном оружии, Воронова — в огнестреле, а Кайро — в рукопашном бою.

Они долго и усердно оттачивали свое мастерство, чтобы стать в нем непобедимыми. Я же могу позволить себе более расточительный подход благодаря призракам и большому количеству свободного времени. Хотя и не смогу достичь их вершин.

Зато мой арсенал значительно богаче. Поэтому во время очередной сшибки не стал упираться до последнего, а, наоборот, сделал шаг назад и, совершенно не поджентльменски, пнул девушку в коленный сустав сбоку.

Раздался короткий вскрик, и через мгновение Айко припала на ногу. Она тут же попыталась встать, но было поздно. Нож, что до недавнего времени лежал в моей руке, сейчас летел на пол, а его место занял пистолет. Увы, но только так я мог обезоружить своего мастера. Ведь в стрельбе был подкован намного лучше, чем во всем остальном.

Два быстрых выстрела и клинки вырывает из рук девушки. А еще через секунду перекрестье прицела смотрит точно в лоб инструктора.

— Очень неплохо, — ухмыльнулась она. Гаденько так.

Спустя мгновение я понял причину такой улыбки. Каким-то образом её одати поднялся в воздух и стрелой метнулся мне в лобешник рукоятью. Результат весьма пред-

сказуемый. Ученик лежит на полу и потирает здоровенную шишку.

— На сегодня свободен. Базовые движения ты кое-как освоил. Со следующего занятия начнем настоящее обучение мечу.

Отвечать ей ничего не стал. С кряхтением поднялся на ноги, собрал свои пожитки и отправился к выходу. Вот только уйти в тишине мне не дали. Уже перед самой дверью Айко окликнула меня.

— Что стало с тем, кто навредил твоей подопечной?

— Я убил его, мастер, — с небольшим запозданием добавил я.

— Хорошо, ученик, — с легкой полуулыбкой ответила она. — Приведи ко мне эту девочку. Я буду её учить.

Вот так поворот. Не ожидал, что Айко сама вызовется учить Милю.

Уважительно кивнул ей и наконец-то покинул арену. Усталость в мышцах была зверской, и мне бы не помешало немного полежать во льду. Жаль лишь, что этому не суждено случиться. Нужно отвести соседку на медосмотр, а затем заскочить к Иви. Да и про вещи для Мильки нельзя забывать. Не будет же она вечно ходить в моих обносках и спать в моей спальне. Не должна так новая жизнь начинаться.

Кое-как добрался до своей квартиры и с облегчением ввалился внутрь. Эмилия сидела перед телевизором и смотрела какую-то научную передачу. Услышав звук открытия двери,

обернулась на меня и тут же схватила за планшет.

«Что у тебя со лбом?» — спросила она, подскочив ко мне за секунду. На лице было беспокойство.

— Шишка. Хотя я её считаю отметкой за доблестное сражение и условную победу в бою, — хохотнул я и полез в холодильник за замороженными овощами, чтобы немного охладить «отметку».

«Так не бывает. Шишка есть шишка», — сунула мне под нос планшет Милька.

— У меня бывает. Стоп, — остановился я и осмотрелся. На диване, как и на журнальном столике, ни одной обертки или контейнера из-под еды. Мусорная корзина тоже пустая. — Ты ведь ничего не ела, верно?

«Я не голодная», — потупив взгляд, напечатала она.

— Ох, горе ты мое луковое, — потрепал ее по голове и улыбнулся. — Садись за стол. Сейчас что-нибудь поедим. Но на будущее не стесняйся брать еду из холодильника. Мы не бедствуем и можем себе позволить объедаться от пуза.

На это Милька только кивнула и села напротив меня. Я же полез в морозилку и нашел два контейнера из набора Либора. Закинул их в микроволновку, чтобы подогреть.

Сбалансированное питание от тренера. Что может быть лучше?

— Много мультиков посмотрела? — спросил я, прикладывая замороженные овощи ко лбу.

«Нет», — на удивление честно ответила она. — «Почти

все время смотрела образовательные передачи. Люблю их».

— Да уж. Ну и дети нынче пошли, — ухмыльнулся я и выставил разогретую еду на стол. Милька тут же бухнулась на стул и потянулась к контейнеру. — Руки помыла?

В ответ она виновато покачала головой, а затем напечатала что-то в планшете.

«А ты?»

— Справедливо. Пойдем.

Прихватил соседку с собой и направился мыть руки. Благо раковина была большой, и мы смогли уместиться вдвоем. Все же квартира рассчитана на взрослого.

Поздний обед прошел хорошо. Почти тридцать минут поглощали спортивный корм Либора и периодически перебрасывались репликами. Точнее, говорил я, а Миля выстукивала пальчиками по сенсорному экрану планшета.

Когда наши животы оказались заполнены доверху, мне выпала честь пригласить соседку на диван. Там мы устроились с комфортом и принялись за одно из самых важных занятий, назначенных на сегодняшний день. Закупки.

— Так. Давай начнем с обустройства твоей комнаты, — произнес я, присаживаясь поближе к Мильке и забирая из её рук планшет. Стоило мне поднести палец к считывателю отпечатка, как экран мигнул и на нем появилась приветственная надпись.

«Кто это?» — жестами спросила Эмилия и указала пальчиком на строчку.

– В смысле? — не понял я её удивления.

Вместо ответа она указала ноготком на слово «Игг» в строчке «Добро пожаловать, Игг».

– А, понял. Это мой позывной. Их назначают всем ликвидаторам после выполнения первого контракта, — пояснил я.

«Что означает это слово?»

– По большей части это шутка старика.

«Шутка?»

– Ага, — кивнул я. — Дело в том, что на материнской планете, откуда мы родом, было очень много разных верований и богов. Одним из них был некий Один. Владыка скандинавов с целой кучей имен. Игг — одно из них.

«Почему тебя так называли?»

– У Одина не было одного глаза, как и у меня, — с улыбкой ответил ей. — Правда, у него вроде бы не было левого.

«Понятно. Жестокая шутка».

– Да, у старика с тактом очень туго.

«А что значит это слово?»

– Точно не скажу, но вроде «ужасный» или «плохой человек». Что-то из этого.

«Ты не такой!» — с серьезной моськой показала мне очередную распальцовку Милька.

– Как знать, — улыбнулся ей в ответ. — Ладно. Мы что-то отвлеклись.

Быстро зашел в подсеть Крепости и начал скакать по вкладкам, пока не попал в раздел с обустройством кварти-

ры. Ввел номер своего жилища и тут же получил подробную план-схему помещений. Выбрал комнату для медитаций и сразу провалился в новое окно с 3D-видом обозначенного помещения.

Дальше осталось только ввести в специальное окно свои пожелания и ждать ответа от менеджеров Крепости. Правда, ожидание оказалось весьма коротким. Уже через три минуты снизу экрана начали появляться разнообразные интерьеры.

Нажал на первый, и трехмерный пустой прямоугольник превратился в довольно уютную комнату для ребенка: большая кровать, ряд шкафов, рабочий стол, несколько стеллажей и подвесных полок, а самое главное — здоровенный телевизор под потолком.

– Как тебе? – поинтересовался у Мильки, повернув к ней экран.

Она задумалась на пару секунд и утвердительно кивнула головой. Хотя выражение её лица говорило о совершенно ином.

Понятно. Эмилия опять включила режим стесняшки. Точнее, до сих пор не выключила, что неудивительно. Ей сложно адаптироваться к новому месту и новой жизни за столь короткий срок.

– Миль, не надо выбирать первый попавшийся вариант, — я старался говорить максимально дружелюбно. — Тебе жить в этой комнате еще очень долго, и будет обидно, если она не сможет соответствовать твоим вкусам. Верно?

Девочка посмотрела на меня, а затем кивнула.

Следующие десять минут мы перебирали различные варианты из тех, что нам предлагала Крепость. Однако, в конечном итоге остановились на комбинированной версии, когда случайно нашли встроенный редактор. С помощью него можно было самим выбирать между видами мебели и её цветом.

– Ты уверена? Какая-то она девчачья получилась, что ли, – произнес я по завершении этих мытарств и еще раз окинул взглядом итоговую композицию. Всюду был розовый цвет.

«А я кто?!» — несколько возмущенно взмахнула Милька руками.

– Точно. Извини, – быстро повинулся я. – Ну что, заказываем?

В ответ получил утвердительный кивок и тут же отправил заказ в работу. Завтра его доставят и соберут. Мне же останется только проследить за сотрудниками или просто принять результаты.

– Отлично. С комнатой разобрались. Теперь возьмемся за одежду.

«Но у меня же уже есть», — показала жестами Миля и для достоверности слегка оттянула куртку.

– Это не одежда, а ученическая форма, – возразил я. – Она годится только для перемещения по Крепости. На улицу в ней соваться не стоит. Ты же не хочешь все время сидеть здесь? Посмотри, какой большой город за окном, – кивнул

на панораму справа.

«Не хочу», — быстро согласилась она.

— Значит, тебе нужна одежда на выход и не только. Насколько я знаю, девочкам очень важно иметь много вещей.

Через час довелось осознать, насколько необдуманно были мои слова. Все это время пальчики Мильки скакали по экрану, выбирая всевозможные платишки, сарафаны и тому подобное. Мне даже пришлось её отсканировать с помощью коммуникатора, чтобы она могла провести виртуальную примерку.

Однако, по истечении этого часа у Мильки был целый гардероб на все случаи жизни. В отличие от меня, у которого в шкафу хранится пять комплектов одного и того же костюма: куртка, штаны, кроссовки и панамка. По сравнению с Милькиным мой лук слишком горький. Хе-хе.

Впрочем, я был рад видеть, что, хоть и ненадолго, она смогла отринуть свою скромность и закупилась на славу. Положительная динамика, итить её. Ура.

— Молодец, — улыбнулся я и погладил девочку по голове, когда Миля все же решилась нажать кнопку «Заказать». — Завтра все привезут. Только чур распаковывать и развешивать в гардеробной будешь сама. Договорились? — протянул ей мизинчик.

«Договорились», — улыбнулась она и ухватила своим мизинчиком за мой.

— Вот и замечательно. А теперь займемся сладеньким.

На это Милька отреагировала странно. Вместо радости на её лице появилась озадаченность.

– Я тебе обещал купить компьютер. Или ты уже забыла?

А вот после этих слов на её лице расцвела широченная улыбка.

– Так. Ты у нас из каких? Ищем красивенький или мощного уродца, от которого комната превращается в парилку?

В ответ я получил два оттопыренных пальца.

– Ну и отлично.

Здесь всё решилось значительно проще. Можно было выбрать либо готовую сборку, либо собрать себе машину из различных комплектующих. Мы остановились на втором варианте и просто выставили в список самые дорогие и мощные железки, которые могли штатно взаимодействовать друг с другом.

Получился действительно уродец в виде метрового аквариума, доверху заполненного сухой водой и трубками охлаждения. Зато характеристики у него просто закачаешься. Мало кто может позволить себе персональный компьютер за почти пять миллионов имперских марок.

Мне же для Мильки этих денег не жалко. Сначала она пыталась отказываться, мол, слишком дорого, но стоило нажать заветную кнопку, как её лицо расплылось в счастливой улыбке. А это стоит любых денег.

Также же купили ей всю возможную периферию: несколько больших мониторов, клавиатуру, мышку, какие-то кон-

троллеры и наушники. Единственное, что обошли стороной, был микрофон. По понятным причинам он Миле не пригодится.

— Ну, вроде всё, — заключил я. — Хотя нет.

Быстро перешёл в специальный раздел с техникой от Крепости и заказал ещё один коммуникатор и Гроб для восстановления. Совсем скоро Миля начнёт посещать занятия, и синяки станут неизбежными спутниками девочки.

— Вот теперь точно всё, — улыбнулся я.

«У меня нет зубной щетки», — осадил мою радость Милька.

— В ваннх комнатах есть несколько новых комплектов, а прочая косметика тебе пока не нужна. Не нужна ведь? — решил всё же осведомиться у соседки.

В ответ она покачала головой из стороны в сторону.

— Ну и замечательно. Готова?

«К чему?» — удивилась девочка.

— К медосмотру и разговору с психологом?

«Не люблю врачей», — скусившись, ответила она.

— Никто не любит. Однако, за здоровьем нужно следить.

«Тогда готова».

После этого мы направились в медицинское отделение Крепости. Благо я заранее договорился об осмотре девочки, поэтому нас приняли практически сразу, после того, как внесли Мильку в базу.

Следующие два часа мне пришлось провести в зале ожи-

дания. Пока Эмилию изучали и просвечивали всеми возможными способами, я погрузился в глубины сети, чтобы насладиться зрелищем дурачащихся котиков и прочих четвероногих товарищей. Нужно было отвлечься от тяжких мыслей.

Я переживал за Милю и то, как она воспримет столь пристальное внимание со стороны врачей. Вот только изводился зря. По истечении отведенного времени Милька выскочила в зал ожидания с леденцом во рту и улыбкой на устах. Значит, всё прошло, как минимум, нормально.

Усадив эту довольную шмакодявку на стул, отошел с врачом в сторону и попросил вкратце рассказать о её состоянии. Тот жеманничать не стал и выложил мне всё как на духу. Впрочем, там и выкладывать-то особо было нечего: кроме раны на бедре и подживших травм, ничего не было. Если не считать небольшого кариеса.

Так что я смог выдохнуть. Хотя про кариес забывать не стал и записал себе в расписание визит к стоматологу. Кому как не мне знать, насколько важно лечить зубы вовремя. До сих пор вздрагиваю, вспоминая своё состояние после удаления «восьмёрок».

Из медицинского отделения мы направились напрямиком в кабинет Иви. Та встретила нас улыбкой и тактично предложила войти внутрь. Правда, только Мильке. Меня она вытолкала в коридор со словами, что сама приведет девочку домой, после того, как с ней поговорит.

Пришлось возвращаться одному и весь остаток вечера тупить в телевизор. Каким-то чудом смог его включить и даже выбрать канал с мультиками. Так бы и заснул на диване, если бы не стук в дверь.

Как и ожидалось, там была Иви и Милька, которую женщина держала за ручку. Запустил соседку внутрь и поблагодарил психологиню за работу. В этот раз я не стал интересоваться состоянием девочки. И не потому, что не посчитал это важным, а потому, что Иви всё равно ничего не расскажет. Об этом она меня отдельно предупредила, когда приходил за техникой и советом. Позиция понятная, хоть и несколько раздражающая.

Закрыл дверь, обернулся и с удивлением обнаружил соседку на диване перед телевизором. Та сидела уже не на краешке, а развалилась со всем комфортом.

«Прогресс, однако», — улыбнулся своим мыслям и присоединился к просмотру. Всё-таки хотелось досмотреть мультик.

Когда же часы показали полночь, мы оба клевали носами. Однако, даже вымотавшись за день, я всё равно чувствовал себя хорошо. Более того, мне не было так хорошо уже очень давно. — с того самого дня, как не стало отца и Лорелеи.

Я был один. В темноте и холоде, пока мир вокруг горел. И всё, на что мне можно было рассчитывать, измерялось неизвестным числом тех, кого надо отправить в последний путь.

Сейчас же у меня под боком лежит маленький комочек

счастья. Пока что он страдает, но надеюсь, со временем получится унять эту боль. Сделаю всё возможное, чтобы у неё больше не было в жизни момента, когда смерть покажется выходом.

– Миль, – неожиданно для самого себя произнес я и погладил по голове прильнувшую девочку.

«Что?» – она отвлеклась от телевизора и посмотрела на меня.

– Будешь мне семьей?

Мой вопрос, кажется, шокировал девочку. Ведь в течение десяти секунд та неверяще смотрела мне в глаза. Так долго, что у меня началась небольшая паника. Ибо не понимал, как она отреагировала на эти слова.

А в следующее мгновение я увидел, как в уголках её глаз скапливается влага, а губы начинают предательски дрожать.

– Да, – удивительно твердо произнесла Миля и бросилась мне на грудь.

В тот же миг я выпал из оцепенения и крепко обнял девочку. Так сильно, как только смог. Будто бы этим давал понять, что она теперь не одна и всегда будет тот, кто укроет её от всех ужасов. Тот, чья спина больше никогда не пропустит через себя пули.

Я обнимал её, не замечая, как по щеке бежит слеза. Одинокая и последняя.

Глава 5

1382 год от начала колонизации. Южные трущобы Корнака. Виктор Гордеев и Алина Корсакова.

– Палыч, вот скажи мне, как долго ты еще будешь мусолить эту фотографию? – спросила помощница детектива, закинув ноги на край рабочего стола.

– Сколько потребуется, Корсакова, – с усмешкой ответил Гордеев. Ведь он слышит этот вопрос далеко не в первый раз. – Думаю, не меньше, чем ты своего ферзя.

В этот раз девушке крыть было нечем. Она и правда постоянно держала в руках шахматную фигуру. Памятная вещь, в которой заключена вся её жизнь и весь труд. С ней та никогда не расстанется. Собственно, как и с Палычем, что взял её под крыло.

– Всего неделя осталась. Думаешь, сможем досидеть спокойно?

– Вряд ли, – вздохнул мужчина и убрал фотографию странного одноглазого мальчишки во внутренний карман. – Эта дырка в жопе империи не отпустит нас без подарка. Уверен.

– Плохо. Я надеялась вернуться в столицу без задержек. Скучаю по нормальной работе.

– Чем же тебя не устраивает работа здесь? – с явной иро-

нией спросил Гордеев.

– Ха-ха. Очень смешно. Сослать специалиста по информационной безопасности туда, где нет ни одного компьютера в радиусе десяти километров, – притворно улыбнулась брюнетка и поправила очки.

– Ну, для начала тебя никто не ссылал. Сама за мной увязалась.

– Ага. И кому бы меня передали? Дженкинсу этому засра-тому? Да я бы его после первого же дела сдала ВР. Ты хотя бы проверенный и совсем уж лютый беспредел не устраиваешь. Даже в этой клоаке, – чуть тише добавила Корсакова и, поморщив носик, огляделась. Местные не очень любят, когда кто-то плохо отзывается об их участке. В отличие от самих полицейских, что в хвост и в гриву хаот управление при любом удобном случае.

– Как мило. Ты обо мне высокого мнения, – детектив улыбнулся и откинулся на спинку сиденья. То, что сделает дальше мужчина напротив, помощница знала до секунды. Так и случилось. Гордеев сцепил пальцы в замок и провел ими по седеющим коротким волосам. А ведь ему едва стукнуло сорок лет.

– Нормального я о тебе мнения, – возразила девушка. – Сколько мы уже с тобой вместе работаем?

– Пятый год идет. Даже удивляюсь, как еще не надоело.

– Пока в Осмаре работали — не надоело, а тут прям мрак. Только и делаю, что твою науку перенимаю.

– Тоже дело, – хмыкнул детектив.

– Чёрт! – выругалась Корсакова.

– Что?

– Эмерсон идет к нам. Похоже, какой-то всяк хочет скинуть.

– Всяк всяку рознь, – наставительно подметил Гордеев и повернулся к идущему в их сторону лейтенанту. – Но рожа у него и правда довольная. Подлянку готовит.

Так и оказалось. Проходя мимо них, Эмерсон шлепнул папку с делом на стол Гордеева и, не произнеся ни слова, пошел дальше. Словно этой парочки здесь не было. Типичный лейтенант из захолустного участка в трущобах. Кругом говно, а я молодец.

– Что там? – без всякого интереса спросила помощница.

– Сейчас глянем, – вздохнул мужчина и принялся изучать папку. Вот только для этого ему потребовалась всего минута. Уж больно тощей она оказалась. – Да это не всяк, а всячище.

– Так плохо?

– Труп несколько месяцев.

– Кости или бульон? – на всякий случай поинтересовалась Алина.

– Повезло. Кости.

– И то хлеб, – кивнула девушка. – А то из-за последнего до сих пор одежда паленой плотью пахнет. Как там этого погорельца, кстати, звали?

– Вошжек Надис, – даже не подглядывая в свою записную книжку, ответил Гордеев. – Бывший глава ныне не существующей банды с четырнадцатой улицы.

– Да, точно. До сих пор его запах на себе ношу.

– Есть такое, – не без улыбки ответил детектив. – Хотя дело было интересное. Жалко, что никуда не привело.

– А пульки, которые из его тела достали?

– Пульки обычные. В отличие от пистолета.

– Ты не говорил, – заинтересовалась девушка.

– Лейтенант дело закрыл. А так, эксперты клянутся, что стреляли из «Шепот 3М». Да не обычного, а из серии для спецподразделений.

– Не жирновато для мелкого деляги из трущоб?

– Тоже так думаю, но четырехглазые стоят на своем. Мол, сверились с базой, и повреждения от нарезов в канале ствола идентичные. Ладно, хватит булки просиживать. Поехали на кости смотреть, – сказал мужчина и с характерным вздохом поднялся на ноги.

Корсакова отставать не стала. Скорчила страдальческую моську и наконец-то опустила ноги на пол. После этого встала, сняла любимую кожаную куртку со спинки стула и пошла вслед за начальником. Их ждало место преступления.

А еще через пару минут парочка загрузилась в старенький служебный седан и выдвинулась в сторону заброшенного цеха по переработке пластика на территории Мертвых ублюдков. Именно там нашли тело. Точнее, то, что от него оста-

лось.

– Помнишь наше первое дело? – спросила Корсакова, крутя руль. Гордеев предпочитал ездить пассажиром. Говорил, что так ему лучше думается.

– Как будто ты меня не знаешь. Ольви Лоусон. Серийный убийца из Тэни Хайт. Пятьдесят шесть жертв. Полгода на него убили. Почему ты о нем заговорила?

– Предчувствие у меня плохое. Тогда так же было.

– Предчувствие к делу не пришьешь, – ухмыльнулся детектив. – Куда бы не зашло следствие в этот раз, через неделю мы возвращаемся в столицу. Мне уже самому осточертел этот Корнак.

– Твоими бы устами... – улыбнулась девушка.

Следующие тридцать минут, пока они ехали к месту преступления, в салоне автомобиля не наступала тишина. И не только потому, что парочка всю дорогу представляла свое возвращение в Осмар, но и потому, что их драндулет был полностью лишен звукоизоляции.

Лейтенант постарался и выдал им самую паршивую машину из автопарка. Что неудивительно. Столичных здесь никто не любит. Особенно таких штрафников, как Виктор Гордеев. Оступившихся звезд, что блистали на полицейском небосклоне кровавого пика.

Впрочем, это обстоятельство несколько не беспокоило ни детектива, ни его помощницу. По долгу службы им приходилось ездить и не на таких ведрах. Не пешком и ладно.

Когда же они прибыли на место, то заметили лишь пустую дорогу и чахлый фургон, на котором приехали эксперты. Все как всегда. Оцепления нет, патрульных тоже, и даже завалящего зеваки днем с огнем не сыщешь. Трущобы во всей красе. Местным просто неинтересно смотреть на трупы. Их они видят чуть ли не каждый день.

– День добрый, детектив, – поздоровался с вышедшими из машины напарниками глава группы экспертов. – Кажется, вас здесь не любят.

– Только заметил? – усмехнулся Гордеев. – Дай угадаю. По уликам полный голяк?

– В точку. В самую её дырочку, Виктор, – в тон собеседнику посмеялся мужик глубоко за пятьдесят. – Ничего явного не нашли. Осталось только пули проверить.

– Даже пальчиков нет? – удивился детектив.

– Неа. А если и были, то время для снятия давно упустили. При такой влажности и жаре они долго не держатся.

– Виртанен, ты прямо-таки фея, приносящая дерьмовые новости, – схохмил Гордеев и поджег сигарету.

– Работа такая, – улыбнулся мужчина в ответ. – Мы с мужиками закончили. Все, что хотели, взяли, так что возвращаемся к себе. Результаты экспертизы скину тебе на почту.

– Хорошо. Когда за трупом приедут? – решила встрять в разговор Алина.

– У вас где-то час. Развлекайтесь, – глава группы экспертов махнул рукой на прощание и пошел в сторону фургона.

– Да уж. Развлечемся, – с улыбкой произнес Гордеев и сильно затыкнулся.

– Он тебе нравится, – решила подколоть начальника Корсакова.

– Кто?

– Виртанен, кто же еще. Каждый раз с ним милуетесь у трупов.

– Ага, нравится. Как жопа банный лист, – усмехнулся мужчина. – Слабовата ты еще в считывании мимики.

– Ну-ну. Как скажешь. Идем? – девушка кивнула на вход в цех.

– Пошли. Раньше сядем — раньше кончим, – ответил детектив и зашвырнул бычок в кучу мусора.

– О Путь, дай мне сил, – не всерьез взмолилась Алина. – Твои пошлые шуточки, как всегда, на троечку.

– Корсакова, соберись. Ты заставляешь чей-то скелет нас ждать, – в тон ей ответил Виктор.

Дальше развивать эту тему они не стали и направились внутрь. Там пришлось пройти через несколько производственных помещений, чтобы добраться до большого зала, где и расположился на длительный отдых безымянный труп.

Впрочем, определить его личность не составит труда. При приближении оба заметили на остатках одежды приметную нашивку Мертвых ублюдков. Осталось только понять, кто из членов банды пропал с радаров несколько месяцев назад, и дело в шляпе.

А вот дальше начинались странности. Стоило парочке немного осмотреться, как картина убийства начала обрастать множеством красок.

— Что видишь? — поинтересовался наставник у своей подопечной.

— Многое и толком ничего. Ерунда какая-то, в общем.

— А если подумать? Голова у тебя не только для того, чтобы в нее есть.

— Ла-а-адно, — протянула девушка. — Тело лежит в ванне, прикованное цепями. В голове два пулевых отверстия. Сама ванна усилена дополнительными упорами. Видимо, чтобы не перевернулась, когда пленник придет в себя и начнет дергаться. Приварил их какой-то неумеха. Даже на мой взгляд, сделано паршиво. Предполагаю, что кто-то хотел допросить нашего нового друга, а потом застрелил. Скорее всего, кто-то из конкурирующей банды.

— У-у-у, кажется, кто-то проведет эту ночь за учебниками, — со смешком произнес Гордеев, продолжая осматривать место преступления. — Двойка тебе, Корсакова. Со всем мух неловишь.

— Что я упустила?

— Почти все, — усмехнулся мужчина. — Для допроса ванна не нужна. Хватит и обычного стула. Например, как вон тот, — кивнул он в сторону покрывшегося пылью кресла.

— Тогда зачем она здесь?

— Для казни, разумеется, — Гордеев обронил это с той

естественностью, с какой говорят об очевидных вещах.

— Казни? — удивилась девушка.

— Именно ради нее. Загляни в ванну. Что видишь?

— Скелет.

— А теперь посмотри наверх. Что там?

— Дырявая крыша, — ответила Алина после того, как выполнила требуемое.

— Отлично. Следующий вопрос. Где вода?

— Эммм... — подзависла девушка.

— Что «эм»? Сама видишь, воды в ванне нет. При том, что дожди здесь бывают довольно часто. О чем это говорит?

— Не знаю.

— А если обратить внимание на эти замечательные черточки на полу? — указал он носком ботинка на четыре длинные полосы, тянущиеся в сторону кресла.

— Ванну переместили, — слегка виноватым голосом ответила Корсакова. — Вот только зачем?

— Алина, не глупи. Разумеется, чтобы вытащить что-то большое, — ответил ей наставник и кивнул в сторону длинного тянущегося следа, который заканчивался на месте, где должен был стоять промышленный ТПА.

— Будем искать воров?

— Зачем? Это трущобы. Здесь тащат все, что не приколочено. Воришки застали нашего друга уже в таком виде и просто передвинули, — пояснил ход своих мыслей детектив.

— А теперь помоги мне вернуть ванну на место.

Парочка взялась за ножки и довольно легко перенесла посудину на прежнюю точку, где она стояла изначально. Там как раз находилось большое черное пятно.

— Что теперь видишь? — спросил Гордеев.

— За казнь наблюдали, — произнесла Корсакова и кивнула на кресло.

— Верно. Кто-то очень хотел насладиться страданиями нашего товарища. Вот только ты не туда смотришь. Еще раз глянь внутрь ванны. Бортики-то чистые.

— Ну да, — согласилась девушка. — И что это значит?

— То, что убитый разлагался в сухой ванне. Будь иначе, то на бортах остался бы след.

— Допустим. Что из этого следует?

— Отсюда следует вопрос. Куда делась вода?

— С чего ты решил, что она там вообще была? — Алина все никак не могла понять, к чему именно клонит ее товарищ.

— Была, не сомневайся. Ванна для этого и существует, чтобы в нее наливать воду. Так все же. Где вода, Корсакова?

— Испарилась? — предположила девушка.

— Верно. Только вот как? Естественным путем, что ли?

— Почему нет?

— Потому что глаза тебе для зрения дадены. Посмотри на борта с внешней стороны. Что там?

Девушка подошла ближе и провела пальцем по поверхности.

— Сажа, — озадаченно произнесла помощница.

— Именно что сажа. А теперь следи за мыслью. Я преступник. Скорее всего, ночью притащил жертву сюда. Сгрузил его в ванну и приковал цепями, чтобы не сбежал. Через какое-то время тот приходит в себя. Понимает, в каком положении оказался, и начинает вырываться, но не получается. Тут появляюсь я, высказываю ему наболевшее. Мол, какой ты бяка, обидел меня и все такое. Сейчас я с тобой поквиताюсь. Да так, что ты на тот свет заторопишься. Беру, допустим, горелку и поджигаю нечто под ванной. Скорее всего, уголь или просто дрова. Водичка нагревается и в скором времени закипает. Что будет делать жертва?

— Постарается выбраться, — предположила девушка.

— Не получится. Он прикован.

— Тогда попытается не соприкасаться с водой.

— Верно. Понравится ли мне это? Можешь не отвечать. Это риторический вопрос. Конечно же, не понравится. Значит, я заставлю его погрузиться в воду. Толкать руками черт-те что, а подходящего инструмента у меня нет. Зато есть пистолет. Подхожу поближе и делаю четыре выстрела.

— Почему четыре? Виртанен же говорил только про два.

— Ну да. В голову — два. А еще четыре — по конечностям. Ты дырочку в борту не заметила? Пуля прошла через локоть и пробила тонкий металл. Еще одна ушла в бетон. Вон там, — указал он на углубление в полу. — Третья и

четвертая остались в теле. По крайней мере, пока оно было. Сейчас же эта металлическая крошка где-то в куче неаппетитной жижи у его ног.

— Что было дальше?

— Дальше я захотел задать убитому вопрос.

— Как ты это понял? — удивилась девушка.

— Наша жертва застрелена в голову. В противном случае он бы просто сварился. Следовательно, убитый что-то рассказал и тем самым заслужил быструю смерть. Вот только меня кое-что смущает.

— Только «кое-что»? Остальное для тебя «норм»? — она специально выделила последнее слово кавычками в виде жеста пальцами.

— Ага. С углом выстрела что-то не то. Слишком маленький, — Гордеев даже подошел к скелету и направил на него воображаемый пистолет. — Либо его грохнул коротышка, либо стреляли издалека. Вот только зачем отходить, если можно с гарантией попасть с близкого расстояния?

— Может быть, не хотел запачкаться в крови? — предположила Корсакова.

— Возможно. Хотя обычно чистюли тут не водятся. Странно это все.

— Думаешь?

— Уверен. Район не тот, чтобы так аккуратно все обставлять. Здесь в ходу публичные расстрелы или работа тесаками. Никак не такое.

– Личные счета? Вдруг наш покойник перешел кому-то дорогу, и за ним отправили кого-то повыше классом?

– Надо думать, – согласился детектив. – Пока что ничего не ясно.

– Что будем делать дальше?

– Искать, Корсакова. Разумеется, мы будем искать. Но для начала надо установить время смерти.

– С этим могут возникнуть сложности, – здраво рассудила девушка. – Вряд ли наши эксперты скажут хоть что-нибудь вменяемое.

– На них я и не рассчитываю, – отмахнулся Гордеев. – Надо заходить с другой стороны.

– Родственники?

– Каким образом? – усмехнулся детектив и кивнул на скелет. – Его личность мы пока не установили. Для начала потребуется информатор.

– У тебя есть кто-то в «Мертвых ублюдках»?

– Нет, но, может, в участке у кого-то есть, – пожал плечами мужчина. – На крайний случай найдем на улицах.

– Сейчас проверю, – кивнула помощница и достала из внутреннего кармана коммуникатор.

Теперь настал её черед продемонстрировать свою экспертность. Пусть в классическом следствии она откровенно слаба, зато во всем, что касается информационных технологий, Алина многим даст фору. Собственно, из-за своих навыков она и попала к Гордееву.

За следующие четыре минуты девушка играючи взломала сервер полицейского управления и уже оттуда перешла в базу данных их участка. Там пришлось обойти несколько защит, чтобы просмотреть все дела, где упоминались информаторы. Получив доступ к этим данным, девушка смогла провести целевой поиск по ключевым словам и к своему неудовольствию заключить, что информаторов из «Мертвых ублюдков» у них нет.

– Пусто, шеф. Либо местные обходят эту банду стороной, либо те не держат у себя стукачей.

– Сомнительно это. Еще ни разу не встречал группировку без крыс. Скорее всего, их просто прикрывают, а те потихому сливают инфу на конкурентов. Вот и стараются не светить их в документах.

– Как тогда будем действовать? – поинтересовалась Корсакова.

– По классике, разумеется. Потрясем дерево и посмотрим, что упадет.

– А если без стариковских метафор?

– А если без них, то ты сейчас залезешь в базу участка и поищешь там всю доступную информацию на «Ублюдков». Я же в это время найду нам приличное кафе. Проголодался что-то.

– Понятно. Тут мы закончили?

– Да. Только отсканируй труп. Может пригодится его изображение.

– Без проблем, – ответила девушка и направила коммуникатор на покойника. Через несколько секунд у неё был очень качественный скан скелета в высоком разрешении.

Глава 6

Наставник её дожидаться не стал и сразу двинулся к выходу. В этот раз крутить баранку предстоит ему, так как помощница будет занята. Следовательно, надо исправить то недоразумение, которое Алина называет настройкой сиденья.

Девушка же не стала оттягивать неизбежное и вернулась к работе прямо на ходу, лишь иногда отслеживая путь, чтобы не грохнуться. Вполне привычное для нее состояние. Ведь большую часть жизни она проводит исключительно перед мониторами.

К моменту, когда Корсакова добралась до их развалюхи, Гордеев уже управился с непослушной техникой и теперь ждал коллегу внутри, ругаясь на полицейский седан. Впрочем, напарница не обратила на это никакого внимания. Только краем глаза отметила, что они начали движение.

Вскоре машина выбралась на магистраль, и парочка стала углубляться в территорию злополучной банды. Алина не отвлекалась от своей задачи, продолжая выстукивать намякюренными пальчиками по сенсорному экрану, тогда как старший товарищ крутил головой в поисках приличного заведения для обеденного перерыва.

Такое нашлось спустя пятнадцать минут. После очередного поворота мужчина заметил недалеко от автобусной оста-

новки кафе с забавным названием «Буно». Внешне оно выглядело весьма презентабельно, и потому детектив решил остановить свои поиски на нем.

– Приехали, – оповестил коллегу Гордеев, запарковав машину.

Девушка наконец оторвалась от гаджета и осмотрелась. Заметив, что наставник уже вышел наружу, направилась за ним. Догнала как раз у входа в кафе, так что внутрь они зашли вдвоем.

Там их встретила миловидная официантка с россыпью веснушек на лице, которая и проводила парочку к столику у окна. Стоило им разместиться на довольно удобных стульях, как снаружи грянул гром. Не настолько сильный, чтобы вздрогнуть, но достаточный, чтобы догадаться о приближающемся ливне.

– Вовремя, – с улыбкой произнесла девушка и посмотрела на улицу за окном. Там как раз начали падать первые капли.

– Согласен, – ответил детектив и взял в руки меню. – Ты будешь что-нибудь?

– Нет. Я плотно позавтракала. Закажи мне кофе.

– Как скажешь. А вот я не откажусь хорошенько перекусить.

– Дай угадаю. Будешь выбирать все с огромным количеством калорий и жира? – Корсакова в очередной раз решила подколоть товарища за его вкусовые пристрастия.

– Как получится, – отмахнулся он и поднял руку, показы-

вая официантке, что готов сделать заказ.

– Чего желаете? – спросила улыбчивая девушка, от лица которой так и веяло теплом и солнцем.

– Мне, пожалуйста, глазунью с фасолью, жареными помидорами, беконом, грибами и сосиской гриль. Также пригодятся драники, салат «Цезарь», гороховый суп и две чашки крепкого кофе. Спасибо.

– Ожидание десять минут, – с неизменной улыбкой ответила девушка-солнышко и отправилась на кухню.

– Ты со вчерашнего дня не ел, что ли? – спросила Алина, когда ушла официантка.

– Не получилось, – развел руками мужчина. – Закрывал дело по Четырнадцатым.

– Ясно. Будешь слушать, что я нашла по Мертвым Ублюдкам, или тебе, как обычно, краткую выжимку?

– Краткую.

– Банда существует чуть больше восьми лет. Занимаются в основном дурью, но иногда не прочь и пограбить, если подвернется интересное дело. Из конкурентов у них, не к слову помянутые Четырнадцатые, банда Корта, байкеры 46-го района, и периодически бодаются с Крысами. Но только если дело касается сбыта награбленного. В остальном расходятся бортами.

– Понятненько. Большая у них территория?

– Тридцать шесть кварталов. Серединка на половинку. По местным меркам, само собой.

– Точки сбыта нашла?

– Всего парочку, и те по косвенным признакам. За ними кто-то очень хорошо подчищает. Половина отчетов вымарана.

– Ничего необычного, – хмыкнул Гордеев. – Местная полиция с них кормится, вот и прибирают в своей кормушке, когда кто-то намусорит. Где ближайшая точка?

– Через шесть кварталов на юг. Скорее всего, бегунок в переулке торчит.

– Ну и отлично. Пообедаем, а потом съездим к будущему информатору. Как раз уже несут.

В этот момент из-за угла вышла официантка с подносом и направилась напрямик к их столику. Она быстро расставила тарелки перед детективом, а напротив девушки расположила исходящую паром чашку с кофе. От одного его запаха во рту начиналось слюноотделение.

С этого момента разговоры за столом прекратились. Гордеев наслаждался своим обедом, а Алина с блаженной улыбкой пила кофе, наблюдая за начавшимся снаружи ливнем. Вода падала с неба стеной и почти не давала видеть дальше десяти метров. Оттого это зрелище и было столь завораживающим.

Впрочем, один раз ей пришлось отвлечься, когда мимо их окна прошла симпатичная девушка в длинном бежевом пальто. Бедняжка вымокла с головы до ног, но при этом на её лице сияла довольная улыбка. Причем она стала ярче, когда

та бросила короткий взгляд на их столик.

Корсакова почти сразу выбросила её из головы, стоило той пропасть из поля зрения. Однако уже через секунду за спиной Алины зазвенел колокольчик, возвещаая о приходе гостя. Помощница детектива рефлексорно обернулась и увидела ту же девушку, с плаща которой сейчас падали капли воды на кафельный пол.

– Привет, Эстер, – поздоровалась с посетительницей их официантка. – Со смены?

– Ага, – улыбнулась та в ответ. – Как всегда, под дождик попала.

– Тебе как обычно?

– Да. Только добавь парочку пирожков с мясом. Денек сегодня непростой выдался. Надо себя немного побаловать.

– Хорошо, – улыбнулась официантка и убежала на кухню. Вернулась примерно через минуту с небольшим пакетом. – Держи. И вот еще, – девушка протянула госте складной зонтик. – Все равно ведь завтра зайдешь. Тогда и занесешь.

– Спасибо, – ответила Эстер, а уже на выходе добавила – Долго на работе не задерживайся, а то опять к нам попадешь.

В ответ на это официантка тепло улыбнулась знакомой и помахала худенькой ручкой. Та ответила взаимностью, а затем скрылась в завесе дождя, укрытая зонтом.

– Ты чего? – спросил Гордеев, заметив интерес помощницы.

– Да так. На улице ливень, сама промокла до нитки и все

равно улыбается. Странно это.

– Люди разные. Кто-то из-за дождя хандрит, а кто-то, наоборот. Этой, похоже, нравится мокнуть, – ответил наставник и макнул драмик в сметану.

– Спорить не буду, – согласилась девушка и вернулась к разглядыванию улицы. – Эх. Еще неделька, и Корнак останется позади.

– Ага. Опять начнешь сутками в сети пропадать и питаться чем попало.

– Само собой, – улыбнулась Корсакова. – На твое благо, между прочим. Если бы я так не делала, то в большей части наших дел не хватало бы улик.

– Согласен, – кивнул детектив. – Но как ты правильно отметила, это «наши» дела.

– Вот только все лавры как обычно достаются тебе.

– Не ворчи. Сама знаешь, что мы работаем в такой системе, где реабилитированным преступникам поощрения не полагаются.

– Знаю и до сих пор считаю, что тогда нужно было прыгнуть. Отделалась бы парочкой переломов, зато сбежала бы от тебя.

– Ну да, ну да. И сидела бы сейчас где-нибудь в центральных районах и попивала латте с шикарным видом на столицу. А на счетах бы лежали награбленные миллионы, – усмехнулся наставник. – Себя-то не обманывай. В лучшем случае стала бы калекой, а в худшем тебя бы соскребали с асфальта.

— Этого мы не узнаем, — философски заключила Корсакова, не желая развивать тему.

— Ладно. Поехали. Времени у нас не то чтобы много, — ответил мужчина, вытирая руки салфеткой.

— Не хочешь дожидаться окончания дождя?

— Не хочу, — ответил он и выложил на стол две купюры по тысяче имперских марок.

— Солидно, — заметила она его жест. — Чаевых вдвое больше, чем стоил обед.

— Заслужила. Да и худенькая совсем. А мне не жалко.

Отвечать на это Алина не стала. Только улыбнулась и кивнула на дверь. Девушка прекрасно знала, что, при всей своей суровости и черствости, Виктор был жалостливым добряком. Правда, лишь с теми, кого считал заслуживающими участия в их жизни. Тех же преступников он не жалел практически никогда. За очень редкими исключениями.

Путь до машины был коротким, но в итоге напарники вымокли с головы до ног за считанные секунды. Ливень и не думал униматься. Так что, когда они оказались внутри, у обоих с носов капала прохладная вода.

— Корсакова, срам прикрой, — ехидно произнес Гордеев.

— Что? — не поняла девушка.

Вместо ответа он просто кивнул на её грудь. Алина перевела взгляд вниз и увидела, что намокшая майка облепила её холмы, очертив затвердевшие от холода соски. Бюстгалтеры она не уважала и потому носила их только в исключи-

тельных случаях и на официальные мероприятия.

— Изврат, — слегка обиженно ответила Корсакова и застегнула куртку чуть ли не до подбородка.

— Сама виновата, — хмыкнул мужчина и завел двигатель. — Показывай, куда ехать.

— Пока прямо, — ответила девушка и залезла в коммуникатор, чтобы свериться с маршрутом.

Дальнейший путь прошел под аккомпанемент барабнящих по крыше автомобиля капель и коротких указаний на повороты. Алина думала о чем-то своем, тогда как её наставник размышлял о следующих шагах в расследовании.

«Определить личность убитого и время его смерти — это лишь стартовая точка. Куда важнее найти мотив для столь мучительной казни, а также того, кто готов пойти на такое. Ведь сварить человека заживо далеко не то же самое, что банально застрелить.

Убийца хотел, чтобы этот неизвестный страдал на его глазах. Хотел запечатлеть его муки, убеждаясь в справедливости наказания. Это очень личное дело. Предельно личное. В противном случае мы бы, скорее всего, не нашли тело. Кстати, а почему мы его нашли?

Не разумнее ли было спрятать труп после убийства? Доступных мест с избытком. Территория цеха заброшена. Глупо оставлять тело просто так. Послание? Нет. Тогда бы его нашли намного раньше. Некомпетентность? Похоже на то. Либо убийца уже давно покинул город и уверен, что его не

найдут.

Если верить этому варианту, то мы не обнаружим никаких следов или ДНК, которого, к тому же, может и не быть в базах. Вот только откуда профи взяться в трущобах Корнака? Здесь банально нет тех, кто мог бы ему заплатить за работу. Если только не брать в расчет главарей банд. Но те бы грохнули Мертвого Ублюдка своими силами без привлечения человека извне.

Значит что? Правильно. Мы имеем дело с креативным, но не слишком опытным преступником. С одной стороны, это хорошо. Он или она наверняка наделали глупых ошибок, по которым возможно получится выйти на след. С другой, очень плохо. Если кто-то начинает свой путь в преступном мире с такого, то дальше будет только хуже.

Одно ясно. Следствие обещает быть слишком мутным для одной недели. Придется возвращаться в столицу с кляксой незакрытого дела. Не смертельно, но приятного мало.»

— Приехали, — вырвал из размышлений детектива голос Корсаковой. — Паркуйся перед переулком.

Гордеев выполнил требуемое и заглушил двигатель.

— Надо подождать, — задумчиво протянул мужчина, смотря на не прекращающийся дождь. — Бегунок в такую погоду не выйдет.

— Знаю, — согласилась девушка. — Кто первый?

— Дежурь, а я покемарю. Сменимся, когда дождь кончится.

— Ладно.

После этих слов Виктор откинул спинку сиденья и практически сразу захрапел. За годы службы он давно научился засыпать мгновенно. Без такого навыка в длительных засадах делать нечего.

Алина же взглянула на своего наставника и по привычке покачала головой. Все никак не может привыкнуть к тому, что Гордеев способен засыпать по желанию. Для нее это недостижимая мечта. Ведь сама девушка, как правило, часами валяется в постели, пытаюсь уснуть, а отрубается все равно только под утро. Образ жизни дает о себе знать.

Сейчас она не хотела спать и потому решила заняться привычным делом. Достала из внутреннего кармана несколько миниатюрных камер и расставила их так, чтобы создать обзор на триста шестьдесят градусов вокруг машины. После этого включила коммуникатор и подсоединила устройства через свою подсеть. Дальше осталось только зайти в написанную ей же программу, и за территорией будет следить специальный бот. Сама же Корсакова сможет заняться более полезными делами.

Например, заскочить на скрытый форум и обсудить с товарищами по ремеслу новинки в сфере программного обеспечения, предназначенного для обхода всевозможных защит. Собственно, этим она и занималась на протяжении четырех часов, пока не закончился дождь.

На улице стемнело, а значит, бегунки уже должны были

разойтись по своим постам. Торчки жаждут дозу. Негоже оставлять их без сладенького.

Алина усмехнулась собственным мыслям и толкнула в плечо напарника.

– Просыпайся. Твоя смена.

Гордеев тут же открыл глаза, в которых не было и капли сонливости. Вот только вместо вопросов или банального приветствия он сразу же потянулся к карману. Затем достал оттуда пачку сигарет, приспустил окно и тут же засмолил. Ритуал, чтоб его. Без папиросы день не считается начавшимся.

– Что видела? – спросил он, когда половина сигареты обратилась пеплом.

– Какую-то бабку трахнули прямо у нас на капоте. Больше ничего.

– Ммм... – многозначительно протянул напарник, не реагируя на подкол. – Хороший день. Для бабки, разумеется. У тебя птичка с собой?

– В сумке, – показала большим пальцем левой руки на заднее сиденье девушка, не отрываясь от коммуникатора.

– Хорошо. Запускай. Поглядим, где здесь продают вкуснятину.

Тут уже Алине пришлось бросить интересное чтение и лезть в боковой карман сумки. Именно там хранился миниатюрный дрон, который она кое-как выменяла у полицейского управления взамен на сведения о контрабандистах, таска-

ющих в город мананасыщенные органы диких животных.

А еще через минуту квадрокоптер размером с пачку быстрорастворимой лапши вылетел в окно и устремился в воздух. Под чутким руководством Корсаковой он быстро изучит район и покажет ей всех праздношатающихся. Благо в нем есть встроенный тепловизор и прибор ночного видения.

– Что видишь? – спросил Гордеев через десять минут.

– На двенадцатом этаже вон того здания, – кивок в сторону дома напротив, – Голодная леди облизывает пломбир.

– Большой?

– Весьма, – с улыбкой ответила девушка.

– Рад за нее. А по делу что?

– Да стоит тут один неприкаянный. Прямо за углом. Метрах в тридцати. Пакетики интересные аборигенам раздает. За мзду, само собой.

– Это он зря, – поддержал ироничный тон напарницы Виктор. – Счастье должно быть бесплатным или не быть совсем. Пойдем, что ли, проучим негодяя.

– Ага. Только птичку на автоследование выставлю.

Спустя минуту парочка выдвинулась в сторону бегунка. Для этого пришлось идти по загаженному переулку, внимательно смотря под ноги. Даже не столько для того, чтобы не запнуться, сколько чтобы не наступить в отходы человеческой жизнедеятельности. Ведь этого добра здесь в избытке.

Они смогли подобраться к толкачу достаточно близко, чтобы тот слышал их шаги по мокрому асфальту. Поэтому,

когда Виктор включил фонарь и направил его на лицо молодого паренька, тот сразу же собрался бежать. Жаль, не получилось. Гордеев оказался быстрее. Мгновенно выхватил пистолет и направил его на бегунка. Тот сразу же застыл на месте, подняв руки к небу.

– Какой понятливый. А теперь рюкзак на землю, снимай куртку и поднимай майку. Затем делаешь полный оборот. Ты меня понял?

– Понял, – сильным голосом ответил парень и выполнил требование. У него за поясом оказался пистолет.

– Забери и прощупай ноги, – в этот раз детектив обращался к своей помощнице. – Эти ребятки любят там прятать ножи.

Девушка пожала плечами и сноровисто обыскала дилера, предварительно забрав пистолет. Его же она убрала в пакет для улик, которые носит с собой чуть ли не с самого начала работы в полиции. Нож в свою очередь нашелся на правой ноге и также отправился в аналогичный пакет. Выкидной, с совсем небольшим лезвием.

– А теперь мы с тобой мило побеседуем, – произнес Гордеев, подходя вплотную к парню. – Ты ведь хочешь с нами мило побеседовать, верно?

Вместо ожидаемой реакции тот бегал глазами между Алиной и Виктором.

– Не слышу правильного ответа. – Эти слова сопровождались ударом в солнечное сплетение, от которого толкач за-

валился на забор, стоящий позади. По нему же он и сполз вниз, пытаясь сделать вдох. – Пойми правильно. Я не из тех легавых, которых твоя банда прикормила и держит на коротком поводке. Так что не советую запираяться. В противном случае по твоему пистолетику и ножу обнаружатся несколько уголовных дел, и ты очень быстро отправишься на исправительные работы в рудники. Знаешь, как там весело?

Парень в ответ смог только кивнуть. Ведь вопрос не звучал как риторический.

– Молодец. А теперь ответь на мой первый вопрос. Ты ведь хочешь с нами мило побеседовать? – спросил он, наступая каблуком ботинка парню на лодыжку.

– Хочу, очень хочу, – ответил тот, тяжело дыша от боли.

– Вот и замечательно, – произнес Виктор и издевательски похлопал толкача по щеке. Словно дворовую собаку, что по недоразумению умудрилась принести тебе найденные десять марок в пасти. – Скажи. В вашей банде за последние несколько месяцев никто не пропадал?

– Сэр, о какой банде идет речь? Я ни в какой банде не состою, – начал сбивчиво оправдываться парень. – Я же обычный бегунок. Мне товар дают, а я на точке стою и вечером нал отдаю.

– А ведь говорил, что хочешь мило пообщаться. Жаль. – В следующее мгновение детектив схватил парня за запястье и одним движением выгнул средний палец под таким углом, под которым ему гнуться не полагалось.

В тот же миг переулочек огласил вопль боли. Парнишка её совершенно не умел терпеть и потому завыл белугой. Ровно до того момента, пока Гордеев не схватился за следующий палец. Тогда он стал скулить значительно тише.

– Мне повторить вопрос или сразу ответишь?

– О-о-ответчу, о, о-ответчу – пробубнил дилер. – В-вас же М-мертвые Ублюдки и-интересуют? У них за последний год только три человека пропало. Один боец, один в-варщик и к-капитан, первый. Тот, что под главой ходил.

– О как. И давно они пропали?

– Н-не знаю. Правда, не знаю, – чуть ускорился с ответом парень, когда безымянный палец приблизился к точке невозврата.

– Ладно, – поверил ему детектив. Что-то, а считать людей он умел – Тогда мы сейчас тебе покажем снимок, а ты должен определить, кто из этих трех на снимке. Уяснил?

Вместо ответа бегунок яростно затряс головой.

– Покажи ему, – обратился Гордеев к помощнице. Та кое-что не стала и развернула к парню коммуникатор с изображением скелета в ванне.

– Эт-то к-капитан. Точно, – почти не раздумывая, ответил бегунок.

– Уверен? Как определил? – заинтересовался Виктор.

– У него на нашивке три кости под черепом. Так у Ублюдков обозначается звание.

– Ясно. Как его звали?

– Лукас. Фамилию точно не помню. Арахис вроде или что-то такое.

– Давно он пропал?

– Не знаю, – бегунок чуть ли не плакал, – нам ведь ничего не докладывает. Я правда не знаю.

– Что скажешь? – спросил детектив у Корсаковой, не отводя взгляда от дилера.

– Нашла, – ответила девушка. – Лукас Рохас. Тысяча триста пятьдесят первого года рождения. Судим за ненасильственные преступления. Женат. Последнее известное место проживания: улица Лоялистов, 482, квартира 217, Корнак. Это внутренний город, так что информация туфта. Он там уже давно не живет, – быстро пояснила Алина.

– Жаль, – вздохнул напарник и отпустил палец паренька. – Ну а ты вали отсюда, как можно дальше. Лучше всего в лес. Потому что по твоему пестику, а следовательно и пальчикам, я точно несколько мокрух пропущу.

Ответа Гордеев не дождался. Почувствовав свободу, бегунок сорвался с места и ускакал в неизвестном направлении, оставив на земле свою куртку и рюкзак с дурью.

– Ты серьезно собрался на него уголовку повесить? – поинтересовалась девушка.

– Делать большего нечего, – хмыкнул мужчина, подбирая рюкзак. – Цель в том, чтобы этот дурик в это поверил и больше не толкал отраву, а не в том, чтобы засадить невиновного или поднять раскрываемость. Хотя, может, и правда в лес

сбежит. Тоже вариант.

– Я не об этом. Вдруг он и правда кого-то убил из этого пистолета? – она потрясла пакетом с оружием у его лица. – Может, не стоило его отпускать?

– Этот-то? – едва не заржал Виктор. – Да он чуть не обоссался, когда я ему разок в душу прописал. Какой из него убийца? Максимум таракана на точке затоптал. Не более.

– Ну как знаешь. Ты шеф. Тебе и карты в руки, и барабан на шею. Куда дальше?

– Сначала к ближайшей помойке, а потом по домам. Тебе надо выспаться.

На том и порешили. Алина отозвала дрон, а затем, они, как и планировали, доехали до ближайшей урны, где и сожгли рюкзак с дурью. Пистолет и нож сбросили с моста в реку прямо на ходу, потому что никому этот геморрой не нужен. То, что на огнестреле есть несколько трупов, можно было не сомневаться. Вот только никто эти преступления расследовать не станет. Это трущобы, а не спальные кварталы столицы. Здесь жизнь не стоит ничего. В том числе и внимания со стороны правоохранительных органов.

Глава 7

Утро следующего дня началось для Виктора не с чашки бодрящего кофе, а с барабаниющей в дверь служебной квартиры коллеги. Ею была Алина, которая совсем не обрадовалась внешнему виду наставника, когда тот открыл ей.

Впрочем, её можно понять. Мало кому придется по вкусу вид сорокалетнего мужика в семейных труселях и с гнездом на голове вместо прически.

– Чего так рано приперлась? – ворчливо спросил Гордеев.

– У меня есть зацепка, – лучилась довольством девушка.

– Отлично. А у меня есть потребности. Сон, например, – не разделил радости помощницы мужчина и потому захлопнул дверь перед её носом. Жаль, тщетно. Стоило ему отойти на пару метров от выхода, как Корсакова зашла внутрь сама.

– Я нашла жену убитого. Точнее, её нынешнее местоположение.

– Молодец. А я сейчас сниму трусы и пойду в душ. Туда тоже за мной попрешься?

– Не сомневайся, – ухмыльнулась девушка.

– Значит, сама виновата, – пожал плечами мужчина и в самом деле скинул трусы на пол. В тот же миг Алина развернулась на сто восемьдесят градусов. – То-то же, – усмехнулся Виктор и направился в ванную комнату.

Там он по старой привычке сначала умыл лицо, почистил

зубы, облегчил мочевого пузырь и только потом влез под хлипенькие струи едва теплого душа. Для него день постепенно начал улучшаться, пока входная дверь неожиданно не скрипнула.

– Вот ведь неугомонная, – пробубнил он себе под нос.

– Даже не хочешь выслушать, как я это сделала?

– Пока я голый, не хочу.

– Ну а я все равно расскажу, – хмыкнула девушка и закрыла за собой дверь. – В общем, вчера долго не могла уснуть и решила поработать. Ты же сам говорил, что нам нужно установить максимально точное время смерти. Вот и придумала, как это сделать, – произнесла Корсакова и замолчала в ожидании наводящего вопроса. Однако, вместо этого дождалась иного.

– Театральные паузы тут не к месту, – раздался голос мужчины из-за полупрозрачной занавески. – Рассказывай или выходи наружу и дай мне спокойно помыться.

– Ла-а-адно, – протянула, недовольная наставником, Алина. – Я воспользовалась одним из твоих советов. Тем, в котором говорится, что иногда нужно искать то, чего нет. В данном случае мне надо было найти цивилизацию. А если конкретно — средства связи. Местные трущобы не изобилуют коммуникаторами, так что это показалось стоящей идеей. Тем более «Мертвые ублюдки», где состоял убитый, распространяют дурь. Следовательно, у них обязательно должна быть связь для дальних расстояний. И раз Лукас являл-

ся первым капитаном, то у него коммуникатор точно имелся. Как и у его женушки. Все-таки благоверная не самого последнего человека в банде. Он определённо мог позволить себе потратить пару тысяч на гаджет для любимой.

– Давай ближе к делу, – проворчал Гордеев, намыливая голову. – Или ты решила мне всю их совместную жизнь пересказать?

– Зануда. Короче, я залезла в местную систему ретрансляторов и посмотрела содержимое кэша за последние полгода. Местные их не чистят, и потому мне повезло. Нашла почти шестьсот активных устройств, которые работали на территории «Мертвых ублюдков». Дальше проще. Определила самый активный и предположила, что это глава банды. Так, кстати, и оказалось. Оттуда уже плясала по абонентам, с которыми он связывался, и прослушивала их звонки.

– Опять взломала сервера оператора?

– Нет. В этот раз сделала все официально, через запрос начальнику управления.

– И на том спасибо, – вздохнул мужчина. – Что-нибудь интересное услышала?

– Ничего конкретного. Бандиты не дураки и знают, что всегда кто-то всегда висит на «шнурке». Так что либо говорят завуалированно, если тема не важная, либо перекидываются условными кодами, и тогда смысл разговора вообще не понятен. Впрочем, это не помешало мне выделить нашего убитого. В одной из бесед главарь назвал его арахисом. Вот

я и срастила с оговоркой нашего вчерашнего знакомого. Похоже, это кличка убитого.

– Возможно, – согласился Гордеев. – Но ты же не только на этом основывалась?

– Нет. Еще я проверила его активность. С этого номера перестали звонить в феврале, и с тех пор идентификатор считается неактивным.

– Понятно. Примерное время смерти у нас есть. А что насчет входящих звонков? По идее, жена должна была забеспокоиться и набрать благоверного, когда тот не вернулся домой.

– С этим есть странность. От неё нет ни одного входящего за всю историю. Более того, даже ни одного сообщения нет.

– Ничего странного, – хмыкнул Виктор, выключая воду. – Лукас не был дураком. Вот и шифровался, чтобы банда не узнала о супруге. Одно несвоевременного звонка хватило бы. Уводил её из-под удара, на случай, если сильно провинится перед шефом и тот решит отыграться на его возлюбленной. Ты ведь наверняка прослушивала их переговоры с..., как там её зовут?

– Мелинда Рохас.

– Так вот. Спорю на свое месячное жалование, что их разговор длился не больше двадцати секунд и по содержанию был похож на коротенький отчет. Мол, я в порядке, не переживай.

– Именно так. Думаешь, он делал это специально, чтобы

УТС не хранила запись в кэше?

– Ни у тебя одной есть доступ к ретрансляторам. Криминал тоже часто этим пользуется, чтобы отслеживать гостей на своей территории. Лукас об этом знал. Вот и позаботился о конспирации. Девчонку поставила на отслеживание?

– Да, еще ночью. Комм в пятьсот тридцать восьмом квартале. Там небольшой человек.

– Ясно, – вздохнул Виктор. – Может, выйдешь? Хотелось бы вытереться раньше, чем кожа сама испарит с меня воду.

– А, да. Извини. – После этого девушка отправилась в гостиную и уже там дожидалась своего начальника.

Тот появился примерно через десять минут. Вышел к ней в чем мать родила и с довольным видом прошел в спальню. В этот раз он выглядел свежим и бодрым, а значит, очень скоро они выдвинутся на поиски Мелинды Рохас.

Так и случилось. За одним небольшим исключением. Перед отъездом Гордеев выдул целый литр кофе. Так сказать, чтобы проснуться окончательно.

К месту напарники прибыли лишь через полтора часа. Там их ждал старый жилой комплекс, который уже давно напрашивался на снос. Вот только городское управление совершенно не заинтересовано в растрате средств на демонтаж ветхого жилого фонда. А то, что это чахлое строение сложится после малейшего землетрясения, их интересует мало. Жители трущоб для них не люди и тем более не граждане.

– Куда дальше? – спросил наставник, в очередной раз за-

куривая сигарету. Та никак не хотела гореть и уже второй раз тухла.

– Сейчас гляну, – девушка достала свой коммуникатор и зашла в систему полицейского управления под учетной записью Гордеева. Ведь в их паре только он был настоящим правоохранителем. – Так. Веританго 12/4. Это уголовной дом. Сигнал на высоте примерно двадцати метров, а это...

– Восьмой этаж, – закончил за нее Виктор.

– Вообще-то девятый.

– Не в этом случае, – покачал головой детектив и указал зажжённой сигаретой на первый этаж здания. – Нумерация идет с жилых. Тут же цоколь и первый отданы под коммерцию.

– Ага. Вот только что-то ни одного магазина не видеть, – чисто из вредности ответила Алина.

– Сути это не меняет. Нам на восьмой. Пошли.

Они выбрались из машины и направились к уголовному дому. Там Корсакова подключилась к старенькому домофону с помощью своих смарт-часов и без проблем открыла входную дверь. Дальше осталось только пройти к проживающему последние дни лифту и подняться на нужный этаж.

– Что теперь? Будем знакомиться с соседями? – поинтересовалась девушка.

– Нет. Звони.

– Кому? – удивилась она.

– Девке этой, балда. Вряд ли та комм на беззвучном ре-

жиме держит.

– Один момент, – ответила помощница и несколько раз постучала по экрану коммуникатора.

Сначала ничего не происходило. На лестничной площадке как стояла мертвецкая тишина, так и продолжала стоять. Однако, стоило из трубки девушки раздаться гудкам, как в квартире справа забренчал довольно громкий звонок.

– Нам сюда, – хмыкнул мужчина и без разговоров три раза постучал кулаком по двери. – Открывайте, полиция.

В тот же миг звонок затих, а с той стороны двери послышались робкие шаги. Медленные такие, будто кто-то крадет-ся. Для чего? Непонятно. Ведь через несколько секунд дверной глазок блеснул светом, выдав владельца и то, что кто-то внутри все же есть.

– Мелинда Рохас, открывайте, – чуть громче произнес Гордеев и поднес к глазку свой значок. – В противном случае мы выломаем дверь и все равно с вами поговорим.

Вот теперь дело пошло. Изнутри квартиры слышалось шепуршение и несколько характерных щелчков, как при повороте ключа в замке. А еще через мгновение дверь открылась. Однако вместо женщины их встретил молодой паренек лет шестнадцати. Темненький, с черными глазами, кудрявый, худощавого телосложения и к тому же изрядно напуганный.

– Д-да. Чего в-вы х-хотели, офицеры?

– Мелинда Рохас дома? – спросил Виктор.

– Кто это? – не понял мальчишка.

– Владелец коммуникатора, который ты держишь в левой руке, – кивнул детектив на устройство.

– Оу. Я не знал, что её так зовут.

– Украл?

– Что?

– Коммуникатор у неё украл?

– Нет, конечно, – даже немного возмутился парень. – Она мне его продала. Причем по дешёвке. Всего за пятьсот марок.

– Уверен, что хочешь так ответить? – прищурился Гордеев.

– Ну да. Если не верите, то можете у нее сами спросить. Она тут на пятом этаже живет, в пятьдесят второй. Я, собственно, потому и купил. Видел её несколько раз во дворе. Вроде нормальная. Правда, последнее время сдавать начала. Пару месяцев назад подошла ко мне, когда мы с пацанами мяч пинали, и предложила купить у неё комм. От нее еще химозой какой-то пахло.

– Ясно. Коммуникатор чистил после покупки?

– Чего? Зачем это?

– Значит, нет. Давай сюда, – требовательно произнес Виктор и протянул руку. Однако парень не торопился отдавать устройство. Определенно боялся, что не вернут. – Давай. Не собираюсь я у тебя его отнимать. Напарница скопирует с него информацию и вернет.

Паренек еще подумал несколько секунд, а потом со страдальческим выражением лица протянул гаджет детективу. Тот, как и обещал, передал его Алине, и та за пару минут сделала его цифровой клон. После этого устройство вернулось к своему новому хозяину.

На этом разговор с парнем завершился, и парочка спустилась на пятый этаж. Там попыталась достучаться до Мелинды, но результата не было. С той стороны никто не подавал признаков жизни. Зато после третьей попытки на лестничную площадку вышла соседка девушки.

– Ну шо вы долбите?! – возмутилась противным голосом старушка. – Ходят тут и долбют! По голове себе постучите!

– А вы у нас, собственно, кто? – никак не прореагировал на вопли бабки Гордеев и как бы невзначай оттянул полу пиджака таким образом, чтобы было видно полицейский значок на поясе.

– Я-то! – громко начала говорить соседка Мелинды, но, после того как заметила жетон, сразу присмирела. – Я Мерле Вяхи. А что?

– Ничего. Просто хотел узнать, когда вы последний раз видели Мелинду Рохас?

– Мельку-то? – почти сразу расслабилась женщина, поняв, что пришли не по её душу. – Да больше месяца её не было. Раньше-то справная девка была. По дому хозяйничала, с уборкой подъезда помогала и не грубила никому. Хорошая и добрая девка. Правда, не работала совсем. Все время дома

сидела да хахаля своего обслуживала. И зачем ей эта рожа бандитская? Каждый раз приходил в дым пьяный и орал на весь подъезд. Сволота. Спать мне не давал, паскуда. Каждый раз какой-нибудь концерт устраивал. А один раз так и вовсе врубил музыку на всю громкость до утра. Я уже думала до терминала идти, чтобы вашим позвонить, но куда там. Ваши к нам не заглядывают. Пришлось маяться, пока этот дурушлеп не угомонится.

– Ближе к делу, женщина, – Виктор решил прервать словесный понос соседки, страдающей от недостатка внимания и свободных ушей. – Когда в последний раз вы видели Мелинду Рохас?

– Дык недели две назад. Пришла ночью никакая и прямо у двери завалилась. Рот весь в пене. Полежала так несколько минут, а потом её вывернуло. Я в глазок видела. С того дня здесь больше не появлялась.

– Ясно. Спасибо. Вернитесь к себе в квартиру, – не терпящим возражений тоном ответил детектив.

Старушка вняла просьбе и тут же юркнула за дверь.

– Что думаешь? – поинтересовалась Алина.

– Думаю, что нужно искать ближайший притон, – задумчиво ответил мужчина.

– Согласна. История классическая. Симпатичная девчонка под крылом бандита. Работать не умеет и, скорее всего, не хочет. Тот внезапно пропадает, и леди оказывается без средств к существованию. Устроиться здесь некуда, следо-

вательно, идет на панель, а там и до хмурого рукой подать. Финишная точка в притоне.

– Есть вариант, что она любила этого Лукаса и начала колоться с горя, – хмыкнул мужчина. – Но твой мне кажется реалистичнее. Правда, я бы заменил панель на какого-нибудь другого бандита, который и подсадит её на иглу.

– Суть та же, – отмахнулась девушка. – Мелинда стала насадкой для члена за дозу. Будем заходить? – кивок в сторону двери.

– Само собой, – решил Гордеев. – И давай полегче с выражениями. Я, конечно, понимаю, что вы там в своей сети продвинутые и тому подобное, но ты вообще-то о живом человеке говоришь.

– Извини. Просто терпеть не могу это дерьмо. Как будто нет другого способа устроить свою жизнь, кроме как раздвигать ноги.

– Каждому своё, Корсакова. Каждому своё, – философски подметил напарник и кивнул на замок. – А теперь поработай немного отмычками. Есть у меня подозрение, что ничего приятного мы там не найдем.

Так и оказалось. В квартире было полно мусора, человеческих выделений, использованных презервативов и совершенно ничего ценного. Типичное жилище торчка. Собственно, поэтому они там и не стали задерживаться. Никаких подсказок о текущем местоположении девушки внутри не было.

– Куда теперь?

– Искать торчка. Они-то уж точно знают все местные притоны.

С этим проблем не возникло. Достаточно было немного проехать по району, чтобы найти десяток доходяг, валяющихся прямо на улице. Часть из них были уже мертвы, часть продолжала смотреть цветные сны. А вот последняя часть была готова на что угодно за дозу.

Психотропов при себе не было ни у Виктора, ни у Алины. Собственно, как и в любое другое время. Оба презирали эту отраву и потому старались как можно меньше с ними соприкасаться. Так что за информацию пришлось расплачиваться подзатыльниками и мелкими купюрами.

Таким образом они узнали, что в районе проживания Мелинды есть всего два притона. Один под контролем банды, а второй — стихийный. Там в основном торчат уже совсем отчаянные, кто не способен после прихода найти себе ночлег.

С него они и решили начать. Однако оказалось, что искомой девушки там нет. Только трупы и парочка бродяг, что не против разжиться сносной обувью. Классика жанра.

Со вторым притоном получилось значительно лучше. На входе их встретил охранник с нашивками «Мертвых Ублюдков» и даже попытался препятствовать проникновению полицейских. Вот только отработанный удар детектива был намного сильнее его воли к борьбе.

Так что, предъявив своеобразный пропуск, парочка зашла внутрь и спустя недолгие поиски нашла свою цель. Благо у

Алины была её фотография из личного дела. Девушка лежала на весьма пахучем матрасе и страдала от отходняков. Зрелище не из приятных. Однако они сюда пришли не за пригонской эстетикой, а ради информации.

– Дай ей «Белтан», – распорядился Гордеев, присаживаясь рядом с корчашейся от боли девушкой. Выглядела та не очень. От прежней красоты не осталось ничего. Вместо неё пришла бледная кожа, сальные волосы, желтые зубы да полопавшиеся капилляры в глазах.

– Уверен? Десять минут пробудет в сознании, а потом опять накроет. Повезет, если ноги не протянет.

– Делай, – кивнул мужчина. – Этой все равно недолго осталось. Судя по зубам, она глотает «зеленый дым». Значит, от внутренних органов там одно название. Пара доз и отправится на тот свет.

– Паршиво, – ответила девушка и присела рядом. Затем достала из поясной сумочки штатный инъектор и без раздумий вколола препарат дрожащей торчущке.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.